

М.В. Корольков

ИВ РАН

Эволюция системы земельного налогообложения в империях Цинь и Хань по данным палеографических документов

В данной статье исследуется трансформация системы земельного налогообложения в империях Цинь (221–209 гг. до н.э.) и Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Изменения в земельном налогообложении анализируются в настоящей статье как часть процесса становления древнекитайской империи и новой «имперской» государственной экономики, отличавшихся от соответствующей организации централизованных территориальных царств второй половины эпохи Чжаньго (453–221 гг. до н.э.).

Сведения о налоговой системе и, в частности, о земельном налогообложении, содержащиеся в традиционных письменных памятниках, относятся в основном к середине и второй половине эпохи Ранняя Хань (202 г. до н.э. – 9 г. н.э.), а также к более позднему времени. Хотя в отдельных источниках встречаются краткие (и зачастую противоречивые) сообщения о финансах и налогах царств Чжаньго, циньской империи и начала Хань, эти сведения не давали достаточного материала для детального изучения циньского земельного налогообложения, на основе которого впоследствии формировалась налоговая система ханьской империи.

Обнаружение в ходе археологических раскопок последних десятилетий палеографических документов эпох Цинь и Ранняя Хань существенно изменило эту ситуацию. В данной статье рассматриваются законодательные и административные тексты из циньских погребений № 11 в Шуйхуди 睡虎地 (ок. 217 г. до н.э.) и № 6 в Лунгане 龍崗 (конец эпохи Цинь; оба погребения расположены в уезде Юньмэн 雲夢 пров. Хубэй) и ханьских погребений № 247 в Чжанцзяшани 張家山 (ок. 186 г. до н.э.) и № 10 в Фэнхуаншани 鳳凰山 (втор. пол. 160-х – пер. пол. 150-х гг. до н.э.; оба погребения расположены в уезде Цзянлин 江陵 пров. Хубэй). Эти находки включают в себя законодательные акты и документы, административные отчёты, использовавшиеся провинциальными чиновниками при развёрстке и сборе земельного налога. Документы охватывают большую часть ключевого для

© Корольков М.В., 2012

понимания эволюции налоговой системы ранних империй, но слабо освещённого в традиционных источниках периода Цинь – начала Ранней Хань. Реконструкция на основании палеографических текстов механизмов земельного налогообложения и их трансформации в рассматриваемый период, как мы продемонстрируем, позволяет интегрировать разрозненные сообщения традиционных источников в общую картину истории земельного налогообложения в древнекитайских империях.

1. Земельный налог в эпохи Чуньцю (770–453 гг. до н.э.) и Чжаньго: сообщения традиционных письменных источников

1.1. Сообщения хроник и исторических сочинений

Попытки правителей различных государств Чуньцю и Чжаньго укрепить центральную власть и контроль над населением и ресурсами подвластных им земель были направлены, в частности, на укрепление финансового положения государства и обеспечение регулярного дохода. В условиях, когда денежное обращение было сравнительно неразвитым¹, основу поступлений составлял натуральный земельный налог. Сообщения о введении такого налога в древнекитайских царствах встречаются в ряде источников – *Цзо-чжуань* 左傳, *Го юй* 國語, *Ши цзи* 史記 – начиная с середины эпохи Чуньцю. Они обычно отличаются краткостью и не позволяют определить ход и значение отдельных преобразований, тем не менее, очевидна общая тенденция к установлению регулярного земельного налогообложения. О практиковавшихся до введения поземельного сбора формах налогообложения известно крайне мало. Некоторые исследователи полагают, что вместо налогообложения практиковались отработки общинников на полях правителя (см. [29, с. 144–146]), тогда как другие считают, что налог собирался не с земли и не с индивидуальных домохозяйств, а с общин или крупных землевладельцев, под властью которых находились земледельцы (см. [37, с. 67]).

Насколько позволяют судить источники, первая попытка ввести земельное налогообложение была предпринята в царстве Ци 齊 в ходе реформ Гуань Чжуня 管仲 в первой половине VII в. до н.э.² В *Го юй* сообщается, что Гуань Чжун «сравнил земли и [в соответствии с разницей в их качестве] стал собирать налог с различной [ставкой]» (*сян ди эр шуай чжэн* 相地而衰征) (см. [6, цз. 6, с. 236]). В ходе тех же реформ в царстве Ци было начато земельное межевание и введена надельная система.

Следующее сообщение относится к 594 г. до н.э., когда в царстве Лу 魯 «впервые обложили налогом полевые участки *му*» (*чу шуэй му* 初稅畝) (см. [24, цз. 24, с. 665]). Видимо, введение земельного налогообложения в Лу не было единовременным актом и состояло из целой серии преобразований. Под 483 г. до н.э. в *Цзо-чжуань* упоминается о ещё одном нововведении – военном налоге, собиравшемся по поземельному принципу (*тянь фу* 田賦) (см. [24, цз. 59, с. 1663]). Как и в Ци, введение новой системы налогообложения было частью более широких земельных реформ.

В царстве Чу 楚 комплексные земельные преобразования (межевание, введение системы земельных наделений), по мнению некоторых

исследователей, включавшие введение земельного налога, датируются 548 г. до н.э. (см. [24, цз. 36, с. 1024–1027; 29, с. 204–205]).

О введении земельного налога в царстве Чжэн 鄭 упоминается под 543 г. до н.э. в связи с реформами Цзы-чаня 子產. Как и в Лу, в Чжэн был установлен военный налог 𡗗 賦, собиравшийся на поземельной основе (см. [24, цз. 42, с. 1203]). Земельное налогообложение в Чжэн было введено одновременно с другими реформами: началом межевания, введением наделной системы и подушно-поземельной регистрации населения.

Наконец, сообщение о введении земельного налога в царстве Цинь относится к началу эпохи Чжаньго. Согласно *Ши цзи*, в 408 г. до н.э. в Цинь «впервые обложили налогом посеы» (чу цзу хэ 初租禾) (см. [16, цз. 15, с. 708]). Несмотря на краткость этого сообщения и отсутствие дополнительной информации в других источниках, употребление в нём знака цзу 租, впоследствии использовавшегося в циньских и ханьских текстах для обозначения земельного зернового налога позволяет предположить, что в данном случае речь идёт именно об этом налоге³.

Следует отметить, что реформа налогообложения обычно проходила одновременно с другими земельными преобразованиями: межеванием и введением наделной системы. Можно предположить, что новая система обложения предназначалась, прежде всего, для вновь осваиваемых земель, на которых правители царств, путём проведения наделений, стремились установить прямые (без посредства общины) поземельные отношения с поселенцами. На таких землях необходима была новая форма обложения, отличная от прежних, будь то отработки или коллективное налогообложение общины. Таким образом, рост экономического могущества центральной власти и применение новых и более интенсивных методов контроля над земельными ресурсами были связаны, прежде всего, с освоением новых земель. Распространение этих методов на ранее заселённые аграрные территории должно было происходить постепенно, по мере расширения централизованного учёта земельных ресурсов. Вряд ли введение земельного обложения привело к существенному повышению экономического давления на каждое отдельное домохозяйство, однако в длительной перспективе новая налоговая система позволяла более эффективный учёт растущих ресурсов, людских и земельных.

1.2. Принципы сбора земельного налога в трактатах эпохи Чжаньго и начала Хань

Некоторая информация о принципах сбора земельного налога встречается в трактатах второй половины эпохи Чжаньго и начала раннеимперского времени, посвящённых описанию идеальной государственной организации. Тематика земельного налогообложения затронута в трактатах *Гуань-цзы* 管子, *Мэн-цзы* 孟子, а также во фрагментах сочинений политической, экономической и военной направленности, обнаруженных в ходе раскопок раннеханьского погребения в Иньцюэшани 銀雀山⁴.

Описанная в *Гуань-цзы* система земельного налогообложения основана на градации земельных участков в соответствии с качеством почвы.

Для плодородных участков предлагалось устанавливать более высокую норму налогообложения, и наоборот⁵. Налог собирался с единицы площади, причём в трактате специально подчёркивалось, что налогообложению подлежит весь участок, вне зависимости от того, какая его часть распахана и засеяна в действительности⁶. Наконец, согласно *Гуань-цзы*, величина налога должна была зависеть от урожая. Важно, однако, отметить, что урожайность каждого отдельного года оценивалась не по фактическому количеству собранного зерна, а по установленной градации, что, естественно, делало такую оценку менее гибкой⁷.

Предлагаемой в *Гуань-цзы* системе земельного налогообложения близки построения другого теоретического сочинения, также относящегося к концу эпохи Чжаньго или к началу раннеимперского времени – обнаруженного в раннеханском погребении в Иньцзюэшани текста на бамбуковых планках, предположительно носившего название *Тяньфа* 田法 («Законы о полях»)⁸. В нём, как и в *Гуань-цзы*, предлагается трёхступенчатая градация земельных участков в соответствии с их урожайностью и качеством почвы. Упоминание о «среднем годе/урожае» (*чжунсуи* 中歲) позволяет предположить, что норма налога рассчитывалась для среднего урожая и потом оставалась неизменной – подобно тому, как это описано в трактате *Мэн-цзы* (см. ниже) (см. [8, с. 35, пл. 937]). В том же тексте перечисляются наказания за недостатку установленной нормы сбора – суровость наказания зависела от объёма недостачи (см. [8, с. 35, пл. 941–942])⁹.

Таким образом, предлагаемая в трактатах модель налогообложения основывается на единожды установленной градации земельных участков и налоговых норм. Кроме размера участка, объём налога теоретически определялся урожайностью в каждый отдельный год, хотя и не фактической, а подведённой под соответствующую градацию. Однако, как отмечается в трактате *Мэн-цзы*, также относящемся ко второй половине Чжаньго, обычно норма налогообложения устанавливалась для среднего урожая и в дальнейшем оставалась неизменной: «При [системе] подношений (в данном случае имеется в виду налоговая система, противопоставляемая системе отработок, идеализируемой авторами *Мэн-цзы*. – *М.К.*) рассчитывается средний [урожай] за несколько лет и берётся за постоянное. В радостные (т.е. урожайные. – *М.К.*) годы зерно лежит в избытке, можно взять много, [не обирая при этом народ], но берут мало. Но в злые (неурожайные. – *М.К.*) годы, когда даже при удобрении полей всё равно не хватает [зерна], берут непременно сполна» [12, цз. 5А, с. 134].

2. Формы и методы сбора земельного налога. Земельный налог в царстве Цинь эпохи Чжаньго и в ранних империях состоял из двух частей: налога сеном и соломой и зернового налога. Поскольку принципы сбора этих налогов различались, мы рассмотрим их отдельно.

2.1. Земельный налог, собираемый сеном и соломой

Установления о земельном налоге, собиравшемся сеном (*чу* 芻) и соломой (*гао* 藁), сравнительно хорошо представлены в циньском и раннеханском законодательстве¹⁰. Рассмотрим соответствующие статьи *Тянь люй* 田律 («Статуты о полях») из Шуйхуди и Чжанцзяшани¹¹.

2.1.1. Установления о земельном налоге сеном и соломой в циньском судебнике из Шуйхуди

Наиболее раннее из известных на сегодня установлений о налоге сеном и соломой входит в «Статут о полях» из Шуйхуди:

入頃芻藁，以其受田之數，無狼（垦）不狼（垦），頃入芻三石、藁二石。芻自黄穌¹²及洴束以上皆受之。入芻藁，相輪度，可暗（也）。

«[Когда] вносится сено и солома с [надельных полевых участков, измеряющихся в] *цинах*, то, в соответствии с количеством полученных [в надел] полей и вне [зависимости от того], распаханы они или нет, с [одного] *цина* (ок. 4.6 га) следует вносить три *даня* (ок. 91 кг.) сена и два *даня* (ок. 60.5 кг.) соломы. [Что касается] сена, [то] от охапки сухого хвороста до связки травы и лучше – всё принимается. При сборе сена и соломы одно может заменяться другим» [28, с. 21, пл. 8–9].

Согласно этой статье, налог сеном и соломой собирался по поземельному принципу – в соответствии с величиной надела. При этом не учитывалось, обработана земля или нет: очевидно, если часть надела была ещё не распахана, с неё можно было собрать налог сеном, тогда как с распаханной и засаженной зерновыми части надела – соломой.

Этим, вероятно, объясняется взаимозаменяемость сена и соломы при внесении налога: соотношение обработанных и необработанных земель на разных участках могло меняться, соответственно менялось и находившееся в их распоряжении количество сена и соломы. Можно предположить, что существовала и установленная норма «конвертации», хотя мы и не находим её в судебнике из Шуйхуди.

2.1.2. Установления о налоге сеном и соломой в раннеханьском судебнике из Чжанцзяшани

Раннеханьский судебник из Чжанцзяшани включает четыре статьи, касающиеся земельного налога сеном и соломой. Три из них отнесены издателями к «Статуту о полях» и одна – к «Статуту о домохозяйствах»¹³.

«Статут о полях», статья II (планки 240–241):

入頃芻藁，頃入芻三石；上郡地惡，頃入二石；藁皆二石。令各入其歲所有，毋入陳，不從令者罰黃金四兩。收入芻藁，縣各度一歲用芻藁，足其縣用，其餘令頃入五十五錢以當芻藁。芻一石當十五錢，藁一石當五錢。

«[Когда] вносится [налог] сеном и соломой, то [с одного] *цина* [должно] вноситься три *даня* сена. В [округе] Шанцзюнь земли плохие, там с одного *цина* [должно] вноситься два *даня* [сена]¹⁴. Соломы во всех случаях [должно вноситься] два *даня* [с одного *цина*]. Следует вносить те [сено и солому], что собраны в этом году, нельзя вносить [налог] лежалыми (прошлогодними. – *М.К.*) [сеном и соломой]. [Если] кто-то не последует [этому] указу, [его следует] штрафовать на четыре *ляна* (62 г.) золота¹⁵. При сборе сена и соломы, каждый уезд [должен] рассчитать, сколько [они] израсходуют за год сена и соломы, [чтобы] в их уезде было достаточно [сена и соломы] для использования. Если [возникает] излишек [сена и соломы], следует [вносить налог в монете из расчёта] 55 монет с [одного]

цина вместо сена и соломы. Один *дань* сена соответствует 15 монетам, один *дань* соломы – 5 монетам» [15, с. 187–188, пл. 240–241].

Статья III (планка 242):

芻稟節貴於律，以入芻稟時平賈（價）入錢。

«Если сено и солома стоят дороже, чем предусмотрено статутом¹⁶, то деньги надлежит вносить в соответствии с усреднённой ценой¹⁷ на время внесения [налога] сеном и соломой» [15, с. 188, пл. 242].

Статья XII (планка 255):

卿以下，五月戶出賦十六錢，十月戶出芻一石，足其縣用，餘以入頃芻律入錢。

«[Все, кто имеет] ранг от *цина* и ниже¹⁸, в 5-м месяце [должны с одного] двора внести налог в 16 монет, а в 10-м месяце с одного двора внести один *дань* сена, чтобы в их уезде было достаточно [сена] для использования. Излишек пусть вносят деньгами в соответствии со статутом о внесении [налога] сеном с *цина* [земли]¹⁹» [15, с. 193, пл. 255].

«Статут о домохозяйствах», статья VII (планка 317):

卿以上所自田戶田，不租，不出頃芻稟。

«Поля, принадлежащие домохозяйствам обладателей рангов от *цина* и выше и обрабатываемые ими, не облагаются земельным налогом, [и с этих полей] не взимается земельный [налог] сеном и соломой» [15, с. 218–219, пл. 317].

Раннеханьские установления о налоге сеном и соломой демонстрируют преимущество по отношению к циньским: поземельный принцип сбора налога и его ставка – 3 *даня* сена и 2 *даня* соломы с *цина* – одинаковы в обоих судебныхниках. Кроме этого, ханьский статут определяет ценовое соотношение сена и соломы 1:3. Подобная норма должна была существовать и в циньском законодательстве – на ней основывался зафиксированный в «Статуте о полях» из Шуйхуди принцип взаимозаменяемости сена и соломы при внесении налога. На фоне этой преимущества тем более нуждаются в объяснении различия.

Наиболее важными из них представляются, во-первых, предполагаемая ханьским статутом возможность сбора налога в денежной форме; во-вторых, установление о подворном налоге сеном и соломой, который также мог взиматься монетами. Теперь посмотрим, как эта динамика отразилась в ещё одном раннеханьском документе, связанном с налогом сеном и соломой – налоговой ведомости из погребения в Фэнхуаншани. Этот текст является важной и весьма редко встречающейся иллюстрацией функционирования известных законодательных установлений и позволяет рассмотреть практику сбора налога примерно через тридцать лет после составления чжанцзяшаньского судебногоника.

2.1.3. Документ о сборе земельного налога сеном и соломой из раннеханьского погребения № 10 в Фэнхуаншани

Интересующий нас документ из Фэнхуаншани подразделяется на две структурно идентичные части, первая из которых посвящена деревне

Пинли 平里, вторая – Гаошанли 稿上里. В каждой из них отдельно учитываются три составляющие налога: налог сеном, собираемый на подворной основе (ху чу 戶芻); налог сеном, собираемый на поземельной основе (тянь чу 田芻); и налог соломой, собираемый на поземельной основе (тянь гао 田稿). Для первых двух указывается общее количество (фань 凡) собранного сена. Далее, отдельно для налога сеном (включая подворный и поземельный) и соломой отмечаются формы его сбора. Для сена: количество сена, внесённое деньгами; количество сена, «конвертированного» в солому; и остаток, собранный собственно сеном. Для соломы: количество соломы, собранное в результате «конвертации» в солому части сена (см. [5, с. 52; 9, с. 69–70]). Ниже в виде таблицы обобщены данные ведомости на дощечке № 6.

Таблица. Данные о сборе налога сеном и соломой в ведомости из Фэнхуаншани²⁰

Статьи сбора	Количество (в данях)	
	Пинли	Гаошанли
Сено со двора	27 (86%)	13 (89%)
Сено с поля	4,37 (14%)	1,66 (11%)
<i>Общий</i>	<i>31,37 (100%)</i>	<i>14,66 (100%)</i>
Сено в пересчёте на деньги	0,8 (2,5%)	0,2 (1,4%)
Сено в пересчёте на солому	6 (19,1%)	1 (6,8%)
<i>Остаток</i>	<i>24,69 (78,7%)²¹</i>	<i>13,46 (91,8%)</i>
Солома (с поля)	2,245 (15,72%)	0,83 (29%)
Солома (в счёт сена)	12 (84%) ²²	2 (71%)
<i>Общий</i>	<i>14,285 (100%)</i>	<i>2,83 (100%)</i>

Эти данные позволяют сделать ряд выводов о функционировании законодательных установлений и о не отражённой в законодательстве специфике сбора налога:

Ведомость фиксирует те же формы налога сеном и соломой, что и чжанцзяшаньский «Статут о полях»: налог сеном, собираемый по поземельному и подворному принципам, и поземельный налог соломой.

При сборе налога реализуется предусмотренная ханьским законодательством возможность сбора его части деньгами, а также появляющееся ещё в циньском статуте установление о конвертации сена и соломы.

Сено оценивается выше, чем солома, как это предусматривается чжанцзяшаньским «Статутом о полях». Соответствующая статья судейника предусматривает ценовое соотношение сена и соломы 1:3 (один дань сена оценивается в 15 монет, а один дань соломы – в 5), тогда как ведомость из Фэнхуаншани фиксирует соотношение 1:2 (один дань сена за два даня соломы). Возможно, такое соотношение было установлено в соответствии с местными ценами на сено и солому, которые требует учитывать статья III чжанцзяшаньского «Статута о полях» (см. [30, с. 154]).

Поземельная норма сбора налога сеном выше, чем соломой, хотя в чжанцзяшаньском статуте предусматривается соотношение 3:2, а в ведомости из Фэнхуаншани оно составляет 2:1. Здесь можно предположить

как изменение к концу правления Вэнь-ди 文帝 (Лю Хэн 劉恆, 179–157 гг. до н.э.) – началу правления Цзин-ди 景帝 (Лю Ци 劉啓, 156–141 гг. до н.э.) соответствующей нормы, так и возможное наличие корректирующего её местного установления. Нам, однако, представляется, что это несоответствие является результатом того, что ведомость на дощечке № 6 фиксирует лишь часть ежегодного сбора земельного налога сеном и соломой²³.

Что касается практики сбора налога сеном и соломой в двух деревнях волости Сисянь, внимание исследователей привлекло, прежде всего, соотношение поземельного и подворного сборов (см., например, [5, с. 82–83]). Подворный сбор в Пинли обеспечивал 86%, а в Гаошанли – 89% общего сбора сена. Хотя доля поземельного сбора могла быть существенно больше в силу предполагаемого нами неполного характера ведомости, подворный сбор, видимо, всё же был больше поземельного или, по крайней мере, крайне значителен. Учитывая то, что в циньском законодательстве он вообще не предусмотрен, и появляется только в раннеханьском, этот факт представляется особенно значимым.

Второе из отмеченных выше нововведений раннеханьского законодательства – возможность, по усмотрению уездной администрации, собирать налог сеном и соломой в монете – хотя и отразилось в документе из Фэнхуаншани, но не так ярко. В монете было собрано всего 2,5% общего сбора сена в Пинли и 1,4% в Гаошанли. Кроме того, о сборе в монете двух *даней* сена сообщается в записи на обратной стороне другой дощечки, № 5, на лицевой стороне которой записана ведомость о сборе подушной подати в деревне Данли 當里 (см. [9, с. 69]). Трудно сказать, связана ли эта запись с ведомостью на дощечке № 6.

Была ли сравнительно небольшая доля денежного сбора типичной для раннеханьского налога сеном и соломой? Поскольку в нашем распоряжении пока нет других документов, помимо ведомости из Фэнхуаншани, однозначно ответить на это вопрос трудно, однако представляется, что ситуация в Пинли и Гаошанли могла отличаться от стандартной. Видимо, в силу природных условий (заболоченность местности) в волости Сисянь не хватало пригодной для обработки земли, и местные земледельцы были довольно бедны. В частности, они вынуждены были в массовом порядке прибегать к казённым ссудам посевного зерна (см. [9, с. 70–72]). Вероятно, они были просто не в состоянии вносить денежный сбор в дополнение к довольно значительной подушной подати. Кроме того, сравнительно небольшой объём поземельного сбора налога сеном и соломой должен был вынуждать местную администрацию собирать весь этот налог натурой, чтобы обеспечить свои нужды.

Характерной в общем для раннеханьского времени тенденцией следует, видимо, всё же считать увеличение доли денежного сбора в налоге сеном и соломой. Сам факт включения соответствующих установлений в чжанцзяшаньский судебник говорит о том, что монетизация налога широко практиковалась уже в начале Ранней Хань. К началу I в. н.э. налог сеном и соломой упоминается в источниках уже как чисто денежный. В комментарии к анналам основателя позднеханьской империи Гуаньфу-ди 光武帝 (Лю Сю 劉秀,

25–57 гг.) в *Хоу Хань шу* 後漢書, со ссылкой на позднеханьский текст *Дунгуань Хань цзи* 東觀漢記 («Записи о Хань из павильона Дунгуань»), сообщается, что однажды Лю Сю, в то время служивший чиновником в провинции, собрал «сенных и соломенных денег нескольких десятков тысяч [монет]» (*чугао цянь жогань вань* 芻稿錢若干萬) (см. [19, цз. 1, с. 5]).

Прежде чем перейти к интерпретации описанных выше изменений в формах сбора рассматриваемого налога, требуется разобраться в том, какую роль играл этот налог в хозяйстве древнекитайских империй.

2.1.4. Использование сена и соломы в государственном хозяйстве

Налог сеном и соломой носил местный характер: собранный в виде этого налога продукт потреблялся уездной администрацией и местным государственным хозяйством и не подлежал, за исключением экстренных случаев, транспортировке в другие районы для нужд центрального правительства. В статье II чжанцзяшаньского «Статута о полях» говорится, что каждая уездная управа должна самостоятельно определять свои потребности в сене и соломе в текущем году и собирать столько, сколько «достаточно для использования в уезде» (*цзу ци сянь юн* 足其縣用).

Установления, посвящённые использованию и хранению сена и соломы, встречаются как в циньском судебнике из Шуйхуди, так и в раннеханьском из Чжанцзяшани. Первые в основном связаны с хранением, контролем над казёнными складами, режимом охраны складов²⁴. Часть соломы, видимо, шла на изготовление травяной подстилки для складов – *цзянь* 薦 (см. [28, с. 21, пл. 10; с. 128, пл. 151]).

Другой важной формой употребления собранных в виде налога сена и соломы, было их использование в качестве фуража для казённого скота. Установление, относящееся к «Статуту о [выдаче] продовольствия [обладателям] подорожных» (*чуаньши люй* 傳食律) из Шуйхуди, определяет нормы довольствия для обладателей рангов и прокорма для их лошадей: «[Обладатели рангов] от *бугэн* до *моужэнь*²⁵ [должны получать] один *доу* (ок. 2 л) очищенного зерна, пол-*шэна* (ок. 0,1 л) соуса, овощную похлёбку и по пол-*даня* сена и соломы» (см. [28, с. 60, пл. 181]). Согласно циньским и ханьским административным правилам, чиновники, следующие по служебным делам и имевшие подорожные (*чуань* 傳), имели право на получение продовольствия для себя, своих сопровождающих и для лошадей в тех уездах, через которые они проезжали²⁶. В данной статье устанавливается продовольственный паёк для чиновников-обладателей 2-го и 3-го рангов, включающий пол-*даня* (ок. 15 кг) сена и пол-*даня* соломы. Поскольку эта норма приблизительно соответствует норме ежедневного прокорма лошадей, упомянутой в чжанцзяшаньском *Цзиньбу люй* 金布律 («Статуте о золоте и ткани»), можно предположить, что сено и солома шли на прокорм лошадей чиновников.

Раннеханьский «Статут о золоте и ткани», посвящённый финансовым функциям уездной администрации (выдача довольствия работникам управы; сбор штрафов, рыночной подати, арендной платы; награждения, выдававшиеся управой; сдача в аренду имущества и инструментов, принадлежащих управе, и т.д.), содержит два установления о выдаче фуража для казённого скота.

Статья II (пл. 421–423):

馬牛當食縣官者，秣以上牛日芻二鈞八斤；馬日二鈞四斤，食一石十六斤，芻稟半。乘輿馬芻二稟一。勵、玄食之各半其馬牛食。僕牛日芻三鈞六斤，犢半之。以冬十一月稟之，盡三月止。其有縣官事不得芻牧者，夏稟之如冬，各半之。

«Лошадям и коровам, которым должно кормиться от уездной управы, следует выдавать: коровам, которым уже исполнилось 3 года и более – 2 *цзюня* 8 *цзиней* сена в день (ок. 16,86 кг)²⁷; лошадям [следует выдавать] 2 *цзюня* <8> *цзиней* [сена] в день. [Общее количество] корма [должно составлять] 1 *дань* 16 *цзиней* (ок. 33,7 кг) [в день], причём половину [должно составлять] сено, половину – солома²⁸. Лошадям в колеснице [императора] следует выдавать на две порции сена одну порцию соломы²⁹. Коровам-двухлеткам и лошадям-однолеткам [следует выдавать] на корм каждой половину от количества сена, положенного коровам и лошадям. Быкам, перевозящим грузы, в день выдавать 3 *цзюня* 6 *цзиней* сена (ок. 23,8 кг), телятам – половину этой [нормы]. [Выдавать] им [сено и солому] с 11-го месяца зимы до 3-го месяца [весны]. Если [коровы и лошади] задействованы [на работах] по делам уездной управы и не могут быть отправлены на выпас, то летом им [следует выдавать сено и солому] в соответствии с зимней [нормой], по каждой [позиции] уполовинив её» (см. [15, с. 251–252]).

Сильно повреждённая статья II того же статута, видимо, тоже устанавливает нормы выдачи сена и соломы казённому скоту:

□□日□芻一鈞十六斤³⁰。

(424) «... в день ... сена 1 *цзюнь* 16 *цзиней* (ок. 11.4 кг)» ([15, с. 252, пл. 424]).

Следует отметить, что статья II касалась скота, принадлежавшего уездным управам, и не распространялась на лошадей почтовой службы и скот, принадлежавший местным отделениям центральных ведомств (*дугуань* 都官)³¹ – всем этим категориям скота полагалось особое кормовое довольствие, включавшее, наряду с сеном и соломой, также бобовые (*шу* 菽) (см. [15, с. 252–253, пл. 425]).

Таким образом, уездные управы циньского и начала раннеханьского времени располагали собственным скотоводческим хозяйством, и значительная часть собираемого в виде налога сена и соломы шла на его содержание. Многочисленные установления, связанные с казённым скотом, встречаются в циньских законодательных текстах из Шуйхуди и Лунгана (см. [28, с. 22–24, пл. 13–20; с. 47, пл. 117–121; с. 49, пл. 126–127; 23, с. 106–109, пл. 99–115]). Не излагая здесь подробно содержание этих установлений (они касаются выпаса скота; утилизации мяса, шкуры и рогов павшего скота; регулярной проверки состояния казённых коров с последующим награждением или наказанием ответственных чиновников), отметим, что их наличие свидетельствует о большом значении скотоводства в государственном хозяйстве. В частности, казённые быки могли использоваться для полевых работ – статут из Шуйхуди обозначает их как «пахотных быков» (*тянь ню* 田牛) (см. [28, с. 22, пл. 13]). Установления о

казённом скотоводстве встречаются и в раннеханьском судебнике из Чжанцзяшани, хотя в значительно меньшем количестве, чем в циньских судебныхниках (см. [15, с. 192–193, пл. 253–254; с. 255, пл. 433]).

Как ни странно, ни один из известных сегодня циньских и ханьских статутов не упоминает о том, что находившиеся в распоряжении уездной администрации сено и солома использовались в качестве войскового фуража. Можно предположить, что военные склады, призванные обеспечить такое снабжение, представляли собой самостоятельную в административном плане систему, подчинявшуюся непосредственно центру (подобно упомянутым выше местным отделениям центральных ведомств – *дугуань*). В таком случае, административная логика включения материала в имеющиеся в нашем распоряжении судебники может объяснить отсутствие упоминаний об использовании сена и соломы для снабжения войск³².

2.1.5. Интерпретация изменений: переход от поземельного к подворному обложению

Подворный сбор налога сеном и соломой не упоминается в циньских статутах из Шуйхуди, относящихся ко второй половине эпохи Чжаньго – началу имперского периода истории Цинь, но этот сбор зафиксирован в начале Ранней Хань. Хотя в источниках отсутствуют указания на время его введения, можно предположительно отнести его к началу правления второго циньского императора Эр-ши (209–207 гг. до н.э.). Согласно сообщению *Ши цзи*, в четвёртый месяц первого года правления Эр-ши (209 г. до н.э.) для обеспечения продовольствием и фуражом столичного гарнизона «областям и уездам было приказано доставлять [в столицу] бобы, просо, сено и солому» (см. [16, цз. 6, с. 269; цит. по 30, с. 91]). Поскольку, как мы увидим ниже, циньский и ханьский налог сеном и соломой был призван обеспечивать хозяйственные нужды уездов, необходимость экстренной переброски сена и соломы в столицу могла вызвать введение дополнительного сбора, который впоследствии был закреплён законодательно.

Повышение значимости подворного сбора по сравнению с поземельным, отражённое документами из Фэнхуаншани, характерно для ханьской системы налогообложения и, видимо, было ответом на всё более обостряющуюся проблему малоземелья. Так, в распоряжении среднего домохозяйства деревни Чжэнли было всего 24,7 му земли, у дворов деревень Пинли и Гаошанли – возможно, ещё меньше. В условиях продолжавшегося на протяжении большей части раннеханьского периода демографического роста и обозначившегося к середине правления императора У-ди 武帝 (Лю Чэ 劉徹, 141–89 гг. до н.э.) земельного голода в центральных районах империи, подворное и подушное налогообложение приобретало всё большее значение. Множество крестьян из-за малоземелья отходили от земледелия, начиная заниматься промыслами, ремеслом и торговлей³³. Постепенное изменение принципа сбора налогов с поземельного на подушный/подворный было, видимо, обусловлено стремлением ханьских правителей извлечь выгоду для казны из демографического роста и экономических изменений.

Другим фактором, повлиявшим на постепенный переход от поземельной к подворной форме сбора налога, была эволюция административной

практики в начальный период Ранней Хань. Основная тенденция заключалась в снижении интенсивности государственного контроля над землёй. Изменение формы налогообложения с поземельной на подворную позволяло, во-первых, минимизировать ущерб от нарушений и ошибок при проведении земельной переписи. Во-вторых, если не полностью устранялась, то, по крайней мере, снижалась необходимость для местных чиновников разбираться в поземельных отношениях между жителями подведомственных им территорий, значительно усложнившихся при отказе от системы наделений и распространении купли-продажи и аренды земли в начальный период Ранней Хань³⁴. Иными словами, в результате изменения характера налогообложения административные функции местного аппарата управления должны были существенно упроститься. В заключительной части статьи, после рассмотрения специфики эволюции зернового поземельного налога, мы вернёмся к этому явлению и попытаемся определить его причины и значение.

2.1.6. Интерпретация изменений: монетизация налога сеном и соломой

Монетизация налога сеном и соломой была обусловлена, прежде всего, развитием денежной экономики в начале раннеимперской эпохи. Важную роль в этом процессе сыграла стандартизация монеты при Цинь Шихуан-ди (см. [1, цз. 24Б, с. 1152]). Реформы, направленные на расширение денежного обращения и создание более лёгкой и удобной для торговых операций монеты, продолжились в начале раннеханьского периода (см. [1, цз. 24Б, с. 1152–1153]). Рост денежного обращения отразился в изменении форм наказаний, предусмотренных законодательством. Если в циньских статутах сумма штрафов исчислялась в комплектах вооружения (щитах *дунь* 盾, комплектах доспехов *цзя* 甲), то в раннеханьском судебнике они определялись в монете, привязанной к золотому эквиваленту (см., напр., [28, с. 42–43, пл. 97; с. 47–49, пл. 115–124; 15, с. 91, пл. 4–5; с. 92, пл. 6–8]). Результатом широкого распространения монеты стал рост фальшивомонетничества, против которого был направлен особый раздел раннеханьского законодательства – *Цянь люй* 錢律 («Статут о монете») (см. [15, с. 167–172, пл. 197–209])³⁵.

Разрешение частного литья монеты в начальный период Ранней Хань (вплоть до середины правления императора У-ди, когда была установлена соответствующая государственная монополия), согласно *Хань шу* 漢書, привело к массовому обогащению занимавшихся этой деятельностью крупных торговцев и удельных правителей (см. [1, цз. 24Б, с. 1157]). Именно в это время широкое распространение денежного обращения стало восприниматься ханьскими государственными деятелями как основная угроза крестьянскому хозяйству и стабильности аграрной экономики в целом (см. [1, цз. 24Б, с. 1153–1156; 10, с. 604–611]).

Другим важным процессом начала раннеханьского времени, связанным с монетизацией экономики, стало сокращение масштабов государственного сектора экономики. Как мы видели выше, собираемые в виде налога сено и солома в значительной своей части шли на содержание казённого скотоводческого хозяйства. Его состояние, как нам представляется, было важным фактором, повлиявшим на постепенную монетизацию

налога сеном и соломой. Если циньский статут из Шуйхуди предполагал, что казённое скотоводство в состоянии потребить весь налоговый сбор сена и соломы, ханьский предусматривал систематическое возникновение избытка, который требовалось конвертировать в монету. Учитывая неизменность налоговой ставки, мы рассматриваем это как признак сокращения масштабов государственного скотоводческого хозяйства и транспортно-коммуникационной системы, которые теперь не могли потребить прежние объёмы сена и соломы. Это явление, видимо, было результатом многолетних войн, сопровождавших гибель циньской и возникновение ханьской империи, а также политики первых ханьских правителей, с целью развития земледелия и привлечения беглых крестьян проводивших раздачу императорских угодий, в том числе и скотоводческих, в наделы³⁶.

Сокращение казённого скотоводства привело к разработке законодателями методов, призванных компенсировать нехватку рабочего скота в распоряжении местной администрации. *Яо люй* 徭律 («Статут о трудовой повинности») чжанцзяшаньского судебника содержит следующее установление: «Если при осуществлении перевозок оказывается, что у уездной управы не хватает телег и быков, [следует] приказать обладателям рангов от *дафу* и ниже, [на которых] наложены какие-либо штрафы, в счёт [уплаты] этих штрафов предоставить телеги, быков» (см. [15, с. 248, пл. 411]). Практика заимствования у крестьян тяглогового скота, получившая впоследствии широкое распространение в китайских империях, не засвидетельствована более ранним циньским законодательством: достаточно подробный «Статут о трудовой повинности» из Шуйхуди целиком посвящён порядку призыва на повинность крестьян, но не предусматривает предоставления ими государству рабочего скота (см. [28, с. 47–48, пл. 115–124]). Можно также отметить отсутствие среди известных раннеханьских статутов имевшегося в циньском законодательстве *Цзююань люй* 廄苑律 («Статута о стойлах и парках»), посвящённого казённому скотоводству (см. [28, с. 22–25, пл. 13–20])³⁷.

Раннеханьские законодатели, видимо, не стремились к восстановлению государственного скотоводческого хозяйства циньского образца. На это указывает сравнение почти дословно совпадающих циньского (из Лунгана) и раннеханьского (из Чжанцзяшани) установлений о выпасе скота. Если циньское установление предписывало уездным управам конфисковывать принадлежавший частным лицам скот за потраву чужих полей (см. [23, с. 107, пл. 102]), то ханьское («Статут о полях», статья XI) конфискацию скота казной не предусматривало. Вместо этого уездная управа взыскивала с виновного денежный штраф (см. [15, с. 192–193, пл. 253–254]). Это достаточно ясно, на наш взгляд, указывает на то, что в начале раннеханьского времени, в отличие от циньского, законодатели уже не были заинтересованы в увеличении поголовья рабочего скота в государственном хозяйстве³⁸.

История налога сеном и соломой может, таким образом, рассматриваться как характерный для раннеханьского периода пример перехода от прямого государственного управления хозяйством к более гибким финансовым формам экономического регулирования на фоне общей монетизации

экономики. Для базовой хозяйственно-административной единицы – уездной управы – обеспеченность деньгами и доступ к рычагам финансового регулирования становились важнее, чем размеры непосредственно управляемого ею хозяйства³⁹. Сокращение масштабного государственного хозяйства после гибели Цинь и войн конца III в. до н.э. ускорило этот процесс. Окончательное оформление новых методов непрямого экономического регулирования относится к середине Ранней Хань. Однако сдвиги в этом направлении наметились уже в начале II в. до н.э. В следующем разделе мы проследим другое проявление той же тенденции на примере другой составляющей части циньско-ханьского земельного налога – налога на сельскохозяйственные культуры.

2.2. Земельный налог на сельскохозяйственные культуры

В текстах эпохи Чжаньго и раннеимперского времени земельный зерновой налог обычно обозначается термином *цзу* 租. Этот же термин употребляется для обозначения земельного налога в недавно обнаруженных палеографических документах, хотя в них *цзу* может также означать другие виды сборов – рыночную пошлину (см. [15, с. 196–197, пл. 260–262]), пошлину на разработку металлов и киновари (см. [15, с. 256–257, пл. 436–438]). В циньских текстах из Шуйхуди поясняется употребляемая в законодательстве формулировка «утаивать поля» (*ни тянь* 匿田): «Если [чиновник] уже собрал *цзу* с народа и не доложил [об этом], то это [является] утаиванием поля. Если ещё не собрал налог, то это не рассматривается как утаивание поля» (см. [28, с. 130, пл. 157]). В данном случае имеется в виду утаивание земельного налога, собранного с определённой площади. В раннеханьском судебнике из Чжанцзяшани имеется несколько установлений, освобождающих поля обладателей высоких рангов и некоторых государственных служащих от уплаты налога *цзу* (см. [15, с. 218–219, пл. 317; с. 201, пл. 268]).

2.2.1. Фрагменты установлений о сборе земельного налога в текстах из Лунгана

Записанные на бамбуковых планках тексты из циньского погребения в Лунгане изначально включали много установлений, связанных со сбором налога *цзу* 租 – этот знак встречается в них 25 раз (ср. 2 раза в текстах из Шуйхуди и 13 раз в текстах из Чжанцзяшани). К сожалению, чрезвычайно плохая сохранность текстов привела к тому, что практически ни одно из этих установлений не может быть восстановлено полностью. Тем более затруднительно определение связи между ними. Во многих случаях на обломках планок сохранилось всего два или три знака, включающих *цзу* (см., напр., [23, с. 127–128, пл. 167–170]).

При затруднительности реконструкции законодательных установлений из Лунгана возможным путём исследования является изучение лексики сохранившихся фрагментов. Исследователи обратили внимание на то, что связанные с налоговой тематикой записи часто оперируют термином *чэн* 程 («мера, степень; мера измерения – длина, вес, объём; граница; норма; эталон, образец») (см. [13, с. 236–240; 32, с. 173–181]). Знак *чэн* встречается в лунганских текстах 15 раз, причём все они приходятся на планки 125–195, образующие блок, связанный с поземельным обложением.

В двух случаях знаки *чэн* и *цзу* объединены в бином *чэн-цзу* 程租, ещё в двух употреблены в рамках одной фразы (см. [23, с. 116, пл. 129; с. 118, пл. 136]). В ряде случаев *чэн* фигурирует в связи с различными преступлениями и нарушениями при налогообложении: нарушения, связанные с налогом *цзу*, выражаются в «занижении», «облегчении» или «утяжелении» *чэн* (см. [23, с. 118, пл. 136]); утаивание полей от налогообложения приравнивается к «утрате» определённого количества *чэн* (см. [23, с. 115, пл. 126]). При этом в лунганских документах ни разу не указывается конкретное значение *чэн*. Для того, чтобы понять смысл этого термина в циньско-ханьской административно-хозяйственной практике и, в частности, в применении к земельному налогообложению, необходимо обратиться к другим документам: законодательным текстам, а также к обнаруженному в погребении № 247 в Чжанцзяшани математическому задачку *Суаньшу шу* 算數書 («Записи об исчислении»).

2.2.2. Понятие «чэн» в циньско-ханьской административно-хозяйственной практике

В циньских и ханьских законодательных текстах термином *чэн* 程 обозначались официально установленные стандарты, касавшиеся различных областей деятельности местных органов управления и других государственных служб.

Циньские тексты из Шуйхуди включают статут, посвящённый нормам (*чэн*) выработки для зависимых ремесленников – преступников, осуждённых на казённые работы, и родственников преступников, попавших под действие закона о взаимной ответственности. *Гунжэнь люй* 工人律 («Статут о ремесленниках») определяет соотношение норм выработки в летнее и зимнее время, а также соотношение рабочих норм для различных категорий работников (см. [28, с. 45–46, пл. 108–110]).

Яо люй («Статут о казённой трудовой повинности») предписывает при организации работ и призыве простолюдинов на повинности заранее определять объём работ и рассчитывать количество необходимой рабочей силы: «Когда уездная [управа] проводит регулярные работы или подаёт запрос о проведении [нерегулярных работ], чиновники должны рассчитать объём работы. [Если оказывается], что рабочей силы больше или меньше, [чем нужно], на два рабочих дня, это считается „нехваткой проницательности“ [со стороны чиновников]. Когда призыв на казённую повинность осуществляют вышестоящие начальники⁴⁰, и [объём] работ рассчитывается недолжным образом, то их вина определяется так же, как вина уездных чиновников. В оценке размеров работ непременно должны участвовать начальник казённых работ (*сыкун* 司空) и [начальник над] ремесленниками (*цзян* 匠), не следует доверять это одному [начальнику над] ремесленникам. Если допущена небрежность, проводившие расчёты должны быть осуждены в соответствии со статутами, а действительные размеры работ должны быть [вновь] рассчитаны для определения [количества] призываемых на повинность работников» (см. [28, с. 47–48, пл. 122–124]).

Из этой статьи видно, что при подготовке к работам чиновники обязаны были провести процедуру, называемую в статуте «расчётом (или измерением)

работ» (*чэн цун* 程功). На основании этого расчёта определялись сроки работ и количество работников, которых необходимо было задействовать⁴¹. Очевидно, для того, чтобы от первого расчёта перейти ко второму, чиновники должны были опираться на установленные нормы выработки, аналогичные тем, что упоминаются в «Статуте о нормах для ремесленников»⁴².

Циньские тексты из Шуйхуди уточняют формы, в которых устанавливались нормы-чэн. Они могли определяться специальным статутом и в таком случае назывались «нормами, [установленными] статутом» (*люй чэн* 律程) (см. [28, с. 76, пл. 58–60]). В «Различных [установлениях, касающихся] командующего» (*вэй цза* 尉祿) упоминается также о «списке норм/стандартов» (*чэн цзи* 程籍) (см. [28, с. 65, пл. 200]).

Нормы-чэн фигурируют и в ханьском судебнике из Чжанцзяшани. «Статут о проверке» (*сяо люй* 效律) говорит о нормах выдачи продуктов и материалов с казённых складов: «Если [со складов] выдано больше установленной статутом нормы (*люй чэн* 律程), или если выдано то, что не должно быть выдано, во всех [этих случаях виновные] должны компенсировать ущерб» (см. [15, с. 229–230, пл. 352]).

Ещё одно упоминание о чэн встречается в *Синиу люй* 行書律 («Статуте о доставке [казённой] почты»): «Когда почтовые служащие доставляют документы, за сутки они должны преодолевать расстояние в 200 *ли* (ок. 83 км). Если они не укладываются в эту норму (*бу чжун чэн* 不中程) и [опаздывают] на полдня, их следует наказывать 50 палочными ударами. За опоздание больше чем на полдня и до одного дня следует наказывать 100 палочными ударами. За опоздание больше чем на один день полагается штраф в два *ляна* золота» (см. [15, с. 203–205, пл. 273]). Это установление относится к числу статутов, определяющих нормы-чэн. Аналогичные нормы существовали также для работников, задействованных при транспортировке грузов – одной из форм казённой трудовой повинности: «При транспортировке [товаров] гружёная телега или несущий груз человек должны в день преодолевать расстояние в 50 *ли* (ок. 21 км), телега без груза – 70 *ли* (ок. 29 км), ненагруженный человек – 80 *ли* (ок. 33,3 км)» (см. [15, с. 248–250, пл. 412]).

Умение добиваться от подчинённых казённых ремесленников выполнения установленных рабочих норм (*цзо у юань чэн* 作務員程) называется в числе добродетелей чиновника, перечисленных в руководстве *Вэй ли чжи дао* 為吏之道 («Путь чиновничьего служения»), обнаруженном в циньском погребении в Шуйхуди (см. [28, с. 170–171, пл. 29]).

Официально установленные нормы-чэн играли важную роль в функционировании циньско-ханьской администрации. Работа местных чиновников в значительной степени сводилась к расчётам, основывавшимся на этих нормах; или к оценке службы подчинённых на их основании. Административно-хозяйственная практика строилась на постоянных и порой довольно сложных вычислениях, требовавших от чиновников определённых математических знаний. Задачник, обнаруженный в чжанцзяшаньском погребении, даёт материал для рассмотрения норм-чэн в связи с земельным налогообложением.

2.2.3. Нормы-чэн в земельном налогообложении

Задачник использует термин *чэн* в связи с вычислением площади участка, с которого можно собрать определённый объём зерна:

取程取程十步一斗，今乾之八升，問幾何步一斗。問得田（曰）：十二步半一斗。術（術）曰：八升者為法，直（置）一升（斗）步數而十之，如法一步。競

«Возьмём *чэн*. Возьмём *чэн*: десять [квадратных] шагов (ок.) – один *доу* [зерна]. Теперь, [после] просушки [одного *доу* зерна] остаётся 8 *шэнов*. Спрашивается: с какого числа [квадратных] шагов [можно получить] один *доу* [просушенного зерна]? Ответ о получении поля [необходимого размера] гласит: с 12½ шагов [можно получить] один *доу* [просушенного зерна]. Решение гласит: 8 *шэнов* берётся за делитель. [В качестве делимого] устанавливается число [квадратных] шагов, с которого [собирается] один *шэн* (*доу*)⁴³, умноженное на 10. За [единицу] измерения берётся шаг. Цзин⁴⁴» (см. [14, с. 77–78, пл. 83]).

Здесь *чэн* – это площадь участка, с которого собирается определённое количество зерна – один *доу* (ок. 2 кг). Задача требует вычислить новый *чэн* при изменении нормы сбора. Ещё одна близкая по содержанию задача, требующая аналогичной вычислительной процедуры, интересна тем, что условие сформулировано в контексте налогообложения:

苗（耗）租 苗（耗）租產多乾少。曰：取程七步四分步一斗，今乾之七升少半升，欲求一斗步數。術（術）曰：直（置）十升以乘七斗四分步●一，如乾成一數也。曰：九步卅（四十）四分步卅（三十）九而一斗。程它物如此。

«Сокращение налога. Сокращение налога: собирается больше зерна, [после] просушки [остаётся] меньше. Условие: возьмём *чэн* 7¼ шага – один *доу*. Теперь, после просушки [одного *доу* зерна] остаётся 7 1/3 *шэна*. Нужно узнать, с какого числа шагов можно получить один *доу* [просушенного зерна]. Решение: [в качестве делимого] устанавливается 10 *шэнов*, умножаемых на 7¼ шага. ●Делим на [количество] просушенного [зерна, собираемого с 7¼ шага]. Ответ: один *доу* с 9 39/44 шага. [Аналогичные задачи] о других [сельскохозяйственных культурах] решаются таким же образом» (см. [14, с. 79, пл. 86–87]).

Предложенная в этой задаче в качестве условия ситуация могла возникнуть, если норма налогообложения была установлена в просушенном зерне. Соответственно, требовалось установить урожайность в просушенном зерне, для дальнейшего определения налоговой нормы.

Важно отметить, что в задачнике отсутствует какая-либо единая норма (*чэн*) земельного налога, наоборот, условия разных задач предполагают различные нормы сбора. Так, в одном случае *доу* проса собирался с 10 квадратных шагов (см. [14, с. 83–84, пл. 96–97]), в другом – с 8 (см. [14, с. 71, пл. 68–89]), в третьем для проса установлена налоговая норма в один *доу* с 3 шагов, для пшеницы – с 4, для бобов – с 5 шагов (см. [14, с. 58, пл. 43]). Иными словами, ставки земельного налогообложения варьировались.

Материал ещё нескольких задач предоставляет данные о том, как осуществлялась развёрстка налога. Три задачи посвящены случаям ошибки

в документе *цюань* 券, устанавливающим налоговую ставку. Поскольку задачи имеют типовой характер, приведём только одну из них:

租吳(誤)券 田一畝租之十步一斗, 凡租二石四斗。今誤券二石五斗, 欲益與其步數, 問益與幾何。曰: 九步五分步三而一斗。術(術)曰: 以誤券為法, 以與田為實。

«Ошибка в документе о [земельном] налоге. С поля, равного одному *му*, собирается налог *цзу* [в соответствии с нормой] один *доу* с десяти [квадратных] шагов, общий объём налога [с одного *му*] составляет 2 *даня* 4 *доу*. Теперь, в документе по ошибке [указан объём налога] 2 *даня* 5 *доу* [с одного *му*], и требуется увеличить или уменьшить число шагов, [с которого при допущенной ошибке нужно собрать один *доу*]. Спрашивается: каково должно быть число шагов? Ответ: 9 3/5 шага. Способ решения: за делитель берётся [число, указанное в] документе с ошибкой (т.е. норма сбора с одного *му*), за делимое – [площадь] поля (т.е. один *му*. – *М.К.*)» (см. [14, с. 83–84, пл. 96–97]).

Цюань в этой задаче – документ, в котором устанавливалась норма сбора налога с одного *му*. Даже в случае ошибки в *цюань* местные чиновники не имели права оспаривать или не соблюдать установленную в нём норму и обязаны были просто собрать предписанный налог, проведя перерасчёт *чэн*. О том, что документы *цюань* не были единожды установленной налоговой ставкой, а издавались регулярно, свидетельствует количество задач, посвящённых допущенным в них ошибкам. Видимо, сборщикам налога приходилось регулярно сталкиваться с этой проблемой.

Сложнее определить, что представляет собой фигурирующая в задаче норма в один *доу* с десяти квадратных шагов, по отношению к которой новая норма, установленная в документе *цюань*, является ошибочной. Нам представляется, что первая норма связана с оценкой урожайности, ежегодно производимой местными чиновниками и докладываемой ими своему начальству, вплоть до центрального правительства, на основе которой проводилась налоговая развёрстка. В следующем разделе мы рассмотрим этот процесс подробнее.

2.2.4. Отчётность и развёрстка: реконструкция системы земельного налогообложения

Согласно циньскому и раннеханьскому судебникам, уездные управы должны были регулярно оповещать своё начальство о площади и состоянии обработанных земель на территории уездов. Время подачи этой отчётности и её содержание определяются в статье IV «Статута о полях» из Чжанцзяшани:

縣道已豨(墾)田, 上其數二千石官, 以戶數嬰之, 毋出五月望。

«Когда поля [на территории] уездов и *дао*⁴⁵ уже вспаханы, надлежит доложить о площади [вспаханных полей] чиновникам с жалованием в две тысячи *ши*⁴⁶, сопроводив [эту отчётность сведениями] о числе домохозяйств. [Отчётность] должна быть подана не позднее середины 5-го месяца» (см. [15, с. 188, пл. 243])⁴⁷.

Ещё об одной форме отчётности уездной администрации, связанной с состоянием распаханых земель и перспективами на урожай, говорится в «Статуте о полях» из циньского погребения в Шуйхуди:

雨为澍 (澍), 及誘 (秀) 粟, 輒以書言澍 (澍) 稼、誘 (秀) 粟及猥 (垦) 田腴毋 (無) 稼者頃數。稼已生後而雨, 亦輒言雨少多, 所利頃數。早 (旱) 及暴風雨、水潦、灯 (蠹) 緘、群它物傷稼者, 亦輒言其頃數。近縣令輕足行其書, 遠縣令郵行之, 儘八月□□之。

«Когда выпадает своевременный (т.е. благоприятный) дождь и оказывает [благоприятное воздействие] на всходы проса, то следует незамедлительно подавать письменный доклад о том, [какое количество] всходов оказалось под благоприятным [воздействием] дождя, а также о количестве *цинов* распаханых полей без зерновых всходов⁴⁸. Если дождь выпадает тогда, когда всходы уже взошли, также следует незамедлительно сообщать о том, насколько сильным был дождь и какое количество *цинов* [полей] попало под него. [Если случится] засуха, гроза, наводнение, [нашествие] саранчи или других насекомых, которые нанесут вред урожаю, также следует незамедлительно сообщать о количестве *цинов*, [пострадавших от природного бедствия]. Близкие уезды пусть отправляют доклад со скороходами, а далёкие – по [казённой] почте⁴⁹. К концу 8-го месяца ... их» (см. [28, с. 19–20, пл. 1–3]).

Мы полагаем, что обе эти формы отчётности были связаны с определением размера налога. Расчёт налоговых сборов производился в 5-м месяце лунного года на основе докладов о площади распаханых и засеянных полей по уездам. Отчётность об обстоятельствах, влиявших на урожайность, и о площади пострадавших (или, наоборот, попавших под благоприятное воздействие) полей давала центральному правительству возможность провести своевременный перерасчёт налоговой ставки для соответствующих районов.

Сообщение о процедуре налоговой развёрстки встречается в циньских документах из Лунгана. В тексте на одной из планок предписывается:

租者且出以律, 告典, 田典, 典, 田典令黔首皆智 (知) 之, 及■⁵⁰

«[Когда] в соответствии со статутом выходит [оповещение о] налоге *цзу*, [следует] сообщить управляющим [деревнями *ли*] и управляющим полями. Управляющие [деревнями *ли*] и управляющие полями делают так, чтобы все простолюдины знали об этом, и ...» (см. [23, с. 122, пл. 150]).

Из данного установления можно заключить, что, во-первых, существовал особый статут, связанный с земельным налогом *цзу*⁵¹; во-вторых, в соответствии с этим статутом регулярно издавались постановления о сборе налога, достигавшие низовой администрации волостного и деревенского уровня; в-третьих, чиновники обязаны были известить о них земледельцев, с полей которых собирался налог.

На основании этих свидетельств циньских и ханьских законодательных документов, а также раннеханьского математического задачника, можно попробовать реконструировать систему земельного налогообложения. Центральное правительство ежегодно на основании уездных отчётов о площади распаханых полей, корректирующих донесений о благоприятных или неблагоприятных природных явлениях и норм урожайности различных сельскохозяйственных культур составляло план сбора земельного налога,

утверждавшийся после окончания 8-го месяца лунного года – ко времени сбора урожая. Налоговые планы направлялись местным органам управления – поэтапно окружным, уездным, волостным и вплоть до низшего уровня – администрации деревень-*ли*. На одном из этих этапов проводился перерасчёт налога в более мелких единицах площади: изначально план, видимо, формулировался в крупнейших единицах измерения – *цинах* (ок. 4,6 га), но на уровне деревень и, возможно, волостей, требовалось уточнять расчёт с точностью до *му* (ок. 460 кв. м). На этом этапе составлялись документы *цюань*, которые направлялись должностным лицам, отвечавшим за развёрстку налога между земледельцами и его последующий сбор – начальником деревень-*ли* и «управляющим полями» (чиновникам волостного уровня). Они, в свою очередь, для удобства учёта сборов дополнительно рассчитывали площадь участка, с которого собирался один *доу* (ок. 2 кг) зерна. О нормах налогообложения на этот год извещались крестьяне, которые должны были предоставить определённое количество зерна в соответствии с величиной своих земельных наделов.

Эта система существенно отличалась от той, что описана в *Гуань-цзы* и *Мэн-цзы*. Прежде всего, в ней учитывалось не только общее количество земли в крестьянских наделах, но и площадь распаханной в той или иной год полей. Если налог сеном и соломой собирался со всего участка, то зерновой налог – только с засеянных площадей (напомним, *чэн*, основная расчётная единица при определении налогового сбора, – это площадь земельного участка, с которого собиралось определённое количество зерна, т.е. засеянного участка). Можно предположить, что в обязанности местных властей входил контроль над тем, какие площади засеивались каждый год и чем.

Далее, вместо единожды зафиксированной налоговой ставки, установленной для «среднего года» (*чжунсуй*), на которую сетовали авторы *Мэн-цзы*, действовала система гибких ставок, зависевших от состояния урожая. Соответственно, налоговая развёрстка проводилась ежегодно. Объём налоговых сборов в зависимости от качества урожая в том или ином районе мог повышаться или понижаться: например, при хорошем урожае, когда крестьянскому домохозяйству для самообеспечения достаточно было меньшей доли собранного зерна, ставка налога могла расти. Размер *чэна* – площади, с которой требовалось собрать один *доу* зерна в качестве налога – при этом уменьшался. Иными словами, налоговая ставка подлежала ежегодному пересчёту.

Действенность такой системы во многом определялась добросовестностью и интенсивностью работы местной администрации – уездной, волостной и деревенской – и контрольными возможностями вышестоящих чиновников. От того, насколько точно и своевременно докладывалось о площади распаханной полей, сельскохозяйственных культурах, которыми они засеяны, благоприятных и неблагоприятных природных явлениях и затронутых ими площадях, зависела эффективность централизованного планирования и развёрстки. Цена ошибки была высока: недообложение урожайного района вело к возникновению неподконтрольных властям и потенциально опасных для них ресурсов, тогда как чрезмерное налоговое давление на пострадавший

район грозило голодом и восстанием. На серьёзность этой проблемы и её осознание законодателями указывает большое количество встречающихся в лунганских текстах установлений о преступлениях местных чиновников, связанных с развёрсткой и сбором земельного налога.

2.2.5. Проблемы функционирования системы земельного налогообложения

Тексты из Лунгана уделяют основное внимание не столько описанию механизмов системы земельного налогообложения, сколько связанном с её функционированием нарушениям. В большинстве случаев до нас дошли лишь названия этих нарушений, но в чём они состояли, установить часто трудно.

В тексте на планке 129 упоминаются названия двух преступлений, связанных с налогом *цзу*: *сюй цзу* 虛租 и *си чэн* 希 (稀) 程 (см. [23, с. 116]). О *сюй цзу* (дословно «пустое (ложное) [сообщение] о налоге *цзу*»), кроме текста на планке 129, упоминается на планке 143. Издатели лунганских текстов, на наш взгляд, обоснованно полагают, что речь идёт о какой-то намеренной фальсификации данных при отчёте о собранном налоге (см. [23, с. 120]).

Упоминания о *си чэн* встречаются ещё три раза: на планках 131, 133 и 134 (см. [23, с. 116–117]). Знак *си* со значением «редкий, тонкий, жидкий, немногочисленный», по мнению Ян Чжэнь-хун 楊振紅, в данном случае означает занижение нормы *чэн*, т.е. увеличение размеров площади, с которой полагалось собрать один *дау* зерна в виде налога (см. [32, с. 178]). Такого рода нарушение могло быть допущено чиновником, определявшим размер *чэн* на заключительных этапах налоговой развёрстки. Нарушение благоприятствовало владельцу участка, для которого устанавливалась «заниженная норма».

В тексте на планке 136 говорится ещё об одном нарушении – несоответствии реального налогового сбора рассчитанной норме *чэн*: *цзу цин чжун юй чэн* 租輕重于程 (см. [23, с. 118]). Упоминания о нарушении этого типа неоднократно встречаются на других планках⁵². Можно предположить, что речь идёт о нарушении норм *чэн* при сборе налога: требовании сдать больше или, наоборот, разрешении сдать меньше зерна, чем было установлено в ходе развёрстки. Опять же, это нарушение могло допускаться ответственными за сбор налога чиновниками.

Три раза в лунганских текстах используется словосочетание *и чэн* 遺程 – «утрата нормы», причём в двух случаях речь идёт об «утрате» определённого числа *чэн* – двух и трёх (см. [23, с. 114–115, пл. 125–127]). Возможно, имелись в виду просчёты чиновников, приводившие к тому, что с определённого участка не был собран налог. Тяжесть наказания определялась площадью «утраченного» для налогообложения участка.

Преступлением, о котором упоминают не только лунганские документы, но и сборник «Вопросов и ответов, касающихся законодательства» (*фалюй давэнь* 法律答問) из Шуйхуди, было «сокрытие налога» (*ни цзу* 匿租, *ни шуй* 匿稅) и «сокрытие полей» (*ни тянь* 匿田). Под этим подразумевалось сокрытие собранного с определённой площади налога (см. [28, с. 130, пл. 157; 43, с. 164; 23, с. 120–121, 127, пл. 142, 144, 147, 165]).

Несмотря на то, что конкретное содержание нарушений, упоминаемых в документах из Лунгана, может быть определено лишь приблизительно, их связь с системой земельного налогообложения, основанной на регулярном перерасчёте налоговых ставок, представляется достаточно ясной. Многочисленные расчёты, связанные с определением размера земельного налога и его сбором создавали возможности для перечисляемых в лунганских текстах нарушений. Система предполагала регулярную перекрёстную проверку деятельности ответственных за развёрстку и сбор налога чиновников: одновременно со стороны специальных контрольных учреждений; других чиновников, несших совместную ответственность (как мы видели, за развёрстку налога на последнем этапе отвечали сразу два чиновника – волостной управляющий полями и деревенский начальник *дянь*); и, видимо, самих земледельцев, с которых собирался налог и которые, согласно одному из лунганских установлений, должны были ставиться в известность об указах, связанных с развёрсткой и налоговыми ставками.

Видимо, именно сложность и высокая себестоимость системы, как и предоставлявшиеся ею возможности для злоупотреблений, обусловили постепенное изменение методов налогообложения в первой половине раннеханьского периода. Как и другие процессы, связанные с эволюцией форм государственного контроля над землёй, оно слабо освещено в традиционных письменных источниках. Тем не менее, совокупность свидетельств позволяет в общих чертах реконструировать этот процесс.

2.2.6. Изменение принципов земельного налогообложения в раннеханьский период

Большинство имеющихся в нашем распоряжении сообщений о принципах сбора и ставке земельного налога в период Ранняя Хань содержится в *Ши хо чжи* 食貨志 («Трактате о пище и товарах»), включённом в состав *Хань шу*.

Согласно «Трактату», политика первых ханьских императоров в связи с земельным налогообложением сводилась к введению его постоянной ставки. Первое сообщение относится к правлению Гао-цзу 高祖 (202–195 гг. до н.э.), когда была установлена норма налогообложения в 1/15 часть урожая (см. [1, цз. 24А, с. 1127]). Потом ставка налога была повышена, потому что после своего вступления на престол в 194 г. до н.э. император Хуэй-ди (194–188 гг. до н.э.) снова снизил налог до 1/15 (см. [1, цз. 2, с. 85]). В правление Вэнь-ди (179–157 гг. до н.э.) предпринимались дальнейшие попытки снижения ставки земельного налога, однако они ограничивались отдельными годами. В 178 и 168 гг. до н.э. по императорскому указу налог собирался в половинном размере (1/30 часть урожая), а в 167 г. до н.э. не собирался вовсе (см. [1, цз. 4, с. 118; цз. 24А, с. 1135]). Наконец, при вступлении на престол императора Цзин-ди (156–141 гг. до н.э.), в 156 г. до н.э., ставка налога была снижена до 1/30 части урожая и оставалась на этом уровне на протяжении всего раннеханьского и большей части позднеханьского периода (см. [1, цз. 24А, с. 1135])⁵³.

Таким образом, первые опыты с установлением фиксированной ставки земельного налогообложения начались при основателе империи

Гао-цзу, однако при нём эта ставка была нестабильной. На достаточно длительный срок в 15 лет её удалось стабилизировать при Хуэй-ди. Впрочем, вполне возможно, что на самом деле колебания продолжались, но не отмечены в наших источниках, как в случае с повышением ставки налога с 1/15 до 1/10 при Гао-цзу. Косвенным образом на это указывает тот факт, что попытки определить оптимальную ставку продолжались на протяжении всего правления Вэнь-ди.

В свете изложенных выше данных о функционировании циньской системы земельного налогообложения мы склонны интерпретировать этот процесс, растянувшийся на первые пять десятилетий Ранней Хань, как постепенный переход к новому принципу налогообложения – фиксированной налоговой ставке. Поскольку изначально унаследованная ханьской администрацией циньская налоговая система её не предполагала, неудивительно, что стабилизация этой ставки растянулась на длительный период. Для её определения ханьским правителям необходимо было чётко оценить нужды государственного аппарата, двора, армии и множества состоящих на государственном довольствии работников (ремесленников, призванных на казённые работы крестьян, каторжников) – потребителей собранного в виде налога зерна. Видимо, не случайно, что процесс определения ставки земельного налога завершился в начале правления Цзин-ди, после сравнительно долгого периода политической стабильности.

Что представляла собой ханьская ставка земельного налога? В трактате *Яньте лунь* 鹽鐵論 («Спор о соли и железе») современная практика поземельного налогообложения критикуется одним из участников дискуссии в следующих словах: «[Ныне же], хотя [урожай] и делится на „тридцать [долей]“, но выплачивается налог натурой в соответствии с количеством единиц измерения площади *цин* и *му*; „в обильный год зерно бывает грудями в беспорядке брошено на земле ... а [сборщики налога] берут его немного; в голодный год» бывает неурожай зерна и овощей, а [сборщики] непременно требуют [уплаты налога] сполна“» (см. [21, цз. 3, с. 191; цит. по 36, т. 2, с. 23]). Как отмечает Ю.Л. Кроль, эта фраза содержит прямую цитату из фрагмента *Мэн-цзы*, критикующего поземельное налогообложение (см. [36, т. 2, с. 223]). Утвердившаяся к середине раннеханьского периода система налогообложения, таким образом, восходила к эпохе Чжаньго и основывалась на определении средней урожайности. Налоговая норма оставалась неизменной и не зависела от реальных условий.

От начала правления Вэнь-ди дошли первые сообщения о попытке расчёта универсальной средней нормы урожайности, необходимой для функционирования системы поземельного налогообложения с единой ставкой. Императорский советник Чао Цо в своем докладе от 178 г. до н.э. оценил средний урожай с участка в 100 *му* в 100 *даней* зерна (см. [1, цз. 24А, с. 1132]). Трудно сказать, была ли урожайность в один *дань* с *му* принята за официальную расчётную цифру земельного налога. Если это так, то налоговая ставка должна была составить ок. 3 *шэнов* (ок. 600 мл) зерна с одного *му* – цифра, которую принимает большинство исследователей,

хотя существуют и другие оценки⁵⁴. Как мы видели выше, в системе поземельного налогообложения циньского образца такая универсальная норма урожайности отсутствовала.

Распространение новой системы земельного налогообложения сопровождалось исчезновением атрибутов прежней, циньской системы. Ко второй половине раннеханьского периода из математических задачников исчезают задачи о нормах-чэн в связи с поземельным налогообложением (см. [31, с. 339]). Ни одна задача этого типа не встречается в математическом трактате *Цзю чжан суаньшу* 九章算術 («Девять глав искусства исчисления»), составленном в I в. до н.э. и аккумулировавшем математическую традицию раннеханьской эпохи⁵⁵. Ко времени составления «Девяти глав» уже отсутствовала потребность в проведении регулярных расчётов норм налогообложения в соответствии с документами налоговой развёрстки *цюань*, поскольку эти нормы были установлены и не подлежали изменению.

Фиксированная ставка земельного налога не была ханьским изобретением и практиковалась в некоторых древнекитайских царствах не позднее первой половины эпохи Чжаньго. К сожалению, в нашем распоряжении нет административных и законодательных документов, освещающих социально-экономические системы этих царств, подобных тем, что дошли от царства Цинь. Тем не менее, можно отметить, что существование фиксированной ставки поземельного налогообложения отмечено источниками в государствах, располагавшихся на Великой равнине и на Шаньдуне – Вэй, Ци, Лу. Ян Чжэнь-хун предлагает определение этой системы как «системы Гуаньдуна», отличавшейся от циньской «системы Гуаньчжуна» (см. [31, с. 340]).

В «Трактате о пище и товарах» «Хань шу» сообщается о реформе Ли Куя 李愷 в царстве Вэй 魏 в правление Вэнь-хоу 文侯 (446–397 гг. до н.э.). Ли Куй рассчитал что средняя урожайность одного *му* составляет 1,5 *даня* зерна и, исходя из этого, установил земельный налог в размере 15 *даней* со 100 *му* земли, составлявших средний крестьянский надел (см. [1, цз. 24А, с. 1125]). Здесь имеет место такая же попытка расчёта средней урожайности поля с целью определения фиксированной ставки налога, какую предпринял Чао Цо в начале правления Вэнь-ди. Часть от этого среднерасчётного урожая (1/10 в случае Ли Куя, 1/15 или 1/30 в ханьской системе налогообложения) и составляла налоговый сбор.

Описанная в трактате *Гуань-цзы*, предположительно связанном с царством Ци второй половины эпохи Чжаньго, система поземельного налогообложения также основывается на фиксированной ставке, не учитывающей таких факторов, как количество распаханной каждый год земли, природных и погодных условий, влияющих на урожай. Однако схема *Гуань-цзы* отличается от описанных в *Хань шу* и *Мэн-цзы* тем, что предполагает несколько фиксированных налоговых ставок, соответствующих градациям земли по качеству и каждого отдельного года по урожайности (по три уровня в каждой градации)⁵⁶.

Интересно, что в том же направлении развивалась и ханьская налоговая система после её трансформации и введения единой ставки земельного

налога⁵⁷. В первой половине поздниханьского периода, в правление императора Чжан-ди 章帝 (76–88 гг. н.э.), наместник округа Хэнэй 河内 Цинь Пэн 秦彭 провёл градацию земель своего округа по качеству почвы, установив три уровня (*ча вэй сань пинь* 差為三品) с различавшимися ставками налогообложения⁵⁸. Он подал доклад об этом нововведении императору, который повелел распространить эту практику на всё государство (см. [19, цз. 76, с. 2467]). Опыт Цинь Пэна, возможно, был не первым в своём роде, а лишь первым, получившим широкое распространение.

Не позднее правления раннеханьского императора Чэн-ди 成帝 (Лю Ао 劉鰲, 32–7 гг. до н.э.) эпизодически применялась также градация по урожайности года. Так, в 32 г. до н.э. вышел императорский указ, согласно которому земельный налог не собирался, если в результате природного бедствия погибало более 4/10 урожая (см. [1, цз. 10, с. 304–305]). Эта норма была подтверждена ещё раз в 17 г. до н.э. (см. [1, цз. 10, с. 318]) и в третий раз указом императора Ай-ди 哀帝 (Лю Синь 劉欣, 6–1 гг. до н.э.) вскоре после его вступления на престол (см. [1, цз. 11, с. 337]).

Общее развитие ханьской системы земельного налогообложения можно охарактеризовать как постепенный переход от циньской системы, предполагавшей жёсткий государственный контроль над земельными угодьями и отсутствие фиксированной налоговой ставки, к системе, в рамках которой государство, раз установив ставку земельного налога, значительно снижало интенсивность своего присутствия в сельской местности. Несмотря на дальнейшие шаги по модификации этой системы, по своей гибкости она, надо полагать, никогда не приближалась к циньской.

3. Заключение: от циньской к ханьской системе земельного налогообложения

Прослеженные нами истоки ханьской системы земельного налогообложения позволяют, хотя и с большой долей условности, определить её как «восточную» (в противоположность «западной», т.е. циньской), или как «систему Великой равнины», поскольку источниками она зафиксирована у государств, располагавшихся на Великой равнине в бассейне нижнего течения Хуанхэ. При этом, однако, необходимо помнить о том, что все имеющиеся в нашем распоряжении на сегодняшний день сведения о налоговых системах царств Чжаньго, кроме Цинь, происходят из «философских» трактатов и, в лучшем случае, отражают лишь общие принципы организации налогообложения в этих государствах.

Мы рассматриваем эти изменения как часть более широкой трансформации экономической, политической и административной структуры древнекитайского государства в период становления ранней империи. Прежде всего, изменения в системе поземельного налогообложения были проявлением тенденции к сокращению функций государственного аппарата управления и ослаблению государственного присутствия на низшем административном уровне. В результате перехода к новым принципам налогообложения резко сокращалось количество требовавшихся от чиновников отчётностей, отпадала необходимость в прежде осуществлявшихся

ими расчётных операциях и, соответственно, понижалась интенсивность контроля над деятельностью местной администрации.

В экономической области эти тенденции выражались в переходе от масштабного государственного хозяйства и практики прямого государственного управления экономикой к механизмам непрямого экономического регулирования. Параллельно с изменением принципов и практик сбора земельного налога в начальный период Ранней Хань шёл процесс распада системы ранговых земельных наделений, также в значительной мере сводившийся к отказу государства от своих прежних функций по распоряжению земельными ресурсами. Ослабление государственного контроля над землёй, таким образом, носило системный характер и проявлялось в различных областях.

Постепенная трансформация циньской системы государственного контроля над землёй, привнесение в неё элементов соответствующих систем других царств Чжаньго объясняется, на наш взгляд, тем, что циньская система в чистом виде не была пригодна для нового имперского государства. По своим территориальным, демографическим и экономическим масштабам империя выходила за рамки того, что могла охватить разработанная государственными деятелями Цинь система интенсивного централизованного контроля.

Более того, не только возможность, но и потребность в таком контроле, целью которого была максимальная мобилизация ресурсов и рационализация их использования в условиях непрерывных войн, сокращалась и, в конечном счёте, исчезла в начальный период Ранней Хань. Имперское правительство не нуждалось в столь доскональном учёте своих ресурсов, потому что ему не требовалось постоянно концентрировать их. Теперь их было достаточно для того, чтобы правители государства могли позволить себе существенное снижение интенсивности контроля над ними⁵⁹.

Примечания

¹ Сравнительно широкое распространение монетного обращения в Китае относится к середине эпохи Чжаньго, хотя первые металлические монеты появляются начиная с середины эпохи Чуньцю (см. [26, с. 45]).

² Все сведения об этих преобразованиях содержатся в сравнительно поздних источниках, достоверность сообщений которых часто ставится под сомнение. Так, о реформах Гуань Чжуна ничего не говорится в основном для периода Чуньцю нарративном источнике *Цзо-чжуань*. Краткие сведения приводятся в *Го юй*. Приписываемый Гуань Чжуну трактат *Гуань-цзы* не имеет прямого отношения к историческому реформатору и был составлен значительно позже времени его жизни, во второй половине эпохи Чжаньго и в раннеханьский период. Он вряд ли может считаться достоверным источником информации о циских реформах первой половины эпохи Чуньцю.

³ В словаре *Шовэнь цзецзы* 說文解字 (кон. I в. н.э.) *цзу* определяется как «подать с полей» (см. [17, цз. 7А, с. 146]).

⁴ Иньцзошаньское погребение датируется первой половиной правления раннеханьского императора У-ди (140–87 гг. до н.э.). Археологический отчёт об этой находке см. [27, с. 15–26].

⁵ В главе «Сяо куан» 小匡 встречается дословно совпадающее с приведённым выше сообщением *Го юй* требование «сравнивать земли и собирать налог в соответствии с их качеством» (см. [7, цз. 2, с. 402]). В другой главе, *Шэн ма шу* 乘馬數, Гуань Чжун предлагает Хуань-гуну градировать земли по трём категориям и устанавливать для каждой из них ставку поземельного налогообложения (см. [7, цз. 21, с. 1237]). При этом требовалось составлять земельный реестр (*цзи* 籍), в котором, видимо, должна была указываться категория каждого земельного участка и соответствующая ей норма налога.

⁶ В главе *Го сюй* 國蓄 говорится, что, если собирать налог только с обрабатываемой земли, то прекратится дальнейшая распашка целины (см. [7, цз. 22, с. 1272]). Видимо, имеется в виду, что крестьянин должен быть вынужден распахивать как можно большую часть своего надела, чтобы быть в состоянии внести налог в соответствии с его общей площадью. Если же налог будет собираться только с участка, обрабатываемого в каждый отдельный год, то пропадёт импульс к распашке максимального количества земли и, соответственно, замедлится освоение новых угодий (см. [29, с. 270]).

⁷ В главе *Да куан* 大匡 говорится, что при Хуань-гуне в Ци в урожайные годы налог составлял 3/10 урожая, в обычные годы – 2/10, а в неурожайные – 1/10. В случае сильного неурожая и голода налог не собирался вовсе (см. [7, цз. 7, с. 368]).

⁸ Этот текст входит в сборник, оглавление которого записано на отдельной деревянной дощечке. В этом оглавлении перечислены названия тринадцати глав, однако на бамбуковых планках, отнесённых к этому оглавлению, встречаются только шесть из этих названий, среди них нет указанного в оглавлении раздела «Законы о полях». Издатели документов отнесли к этому сочинению ряд планок, текст которых связан с земельной тематикой (см. [8, с. 35–37]). Несмотря на то, что в названии этого и других текстов фигурирует знак «закон» (*фа* 法), вывод исследователей о том, что они представляют собой запись циского законодательства эпохи Чжаньго, представляется недостаточно обоснованным (см. [11, с. 27–28, 40]). На наш взгляд, лишь отдельные фрагменты, действительно, могли быть заимствованы из законодательства. Однако большая часть текстов представляет собой теоретические трактаты о государственном управлении и военном деле, во многом близкие *Гуань-цзы*, *Чжоу ли*, военным главам *Мо-цзы* 墨子.

⁹ Следует отметить, что этот фрагмент по своей лексике и структуре близок законодательным установлениям, как они известны по циньским и ханьским статутам.

¹⁰ Определение знака *чу* в значении «срезанная трава» (*и цао*刈艸) встречается в словаре *Шовэнь цзецзы* (см. [17, цз. 1Б, с. 25]). Определение знака *гао* в значении «стебли колосьев проса» (*хэ гань*禾稈) впервые приводится в комментарии Янь Ши-гу 顏師古 к *Хань шу* (см. [1, цз. 39, с. 2012]). Этимологию этих знаков см. [45, с. 192, 333].

¹¹ Подробнее о «Статуте о полях» как разделе циньского и ханьского законодательства см. [34].

¹² В тексте на планке этот знак записан как 佯魚 (одним знаком).

¹³ Эти статьи, наряду с другими статьями чжанцзяшаньского «Статута о полях», уже переводились нами (см. [34]). Здесь мы ещё раз приводим перевод этих статей с целью облегчить восприятие читателем последующего анализа их содержания.

¹⁴ Раннеханьский округ Шанцзюнь располагался в восточной части великой излучины Хуайхэ, к северу от бассейна реки Вэйхэ 渭河 и столичного региона

империи (северо-восточная часть современной провинции Шэньси 陝西) (см. [18, т. 2, карта 17–18]). О природных условиях этой местности см. [3].

¹⁵ *Лян* 兩 – мера веса, в раннеханьское время равная ок. 15,5 г. Штрафы, сумма которых определялась в *лянах* золота (*цзинь* 金) были одной из распространённых форм наказания, зафиксированных в чжанцзяшаньских статутах. При этом само по себе это не свидетельствует о том, что штраф вносился именно в золоте. *Цзинь бу люй* 金布律 («Статут о золоте и ткани») из того же чжанцзяшаньского судебногоника постулирует возможность внесения штрафов и осуществления других выплат (например, наград), сумма которых определена в золоте, в монете в соответствии с курсом, устанавливаемым для различных областей империи местными властями (см. [15, с. 253–254, пл. 247–248]).

¹⁶ Отсылка к предыдущему статуту на планках 240–241.

¹⁷ Усреднённая цена (*пинцзя* 平價) – часто употребляемый в чжанцзяшаньских статутах термин, обозначающий официально установленную цену на тот или иной товар (см. [4]).

¹⁸ *Цин* 卿 («вельможа, сановник») – категория социальных рангов (*цзюэ* 爵), присваивавшихся в царстве Цинь и циньской и ханьской империях за различные заслуги, прежде всего, военные. В раннеханьской табели таких рангов было двадцать (из которых высший – 20-й), категория *цин* охватывала ранги с 10-го по 18-й.

¹⁹ Отсылка к статье на планках 240–241.

²⁰ Эта таблица, за исключением примечаний, взята из [35, с. 175].

²¹ В регистре допущена ошибка: остаток должен составлять 24,57 *даней*. Достаточно трудно определить причину ошибки: это могла быть как обычная ошибка при вычислении, так и намеренно допущенная ошибка, связанная с тем, что текст был частью погребального инвентаря.

²² Ещё одна цифровая ошибка: расхождение между общим сбором и суммой двух его форм составляет 0,04 *даня*.

²³ Как мы видели выше, чжанцзяшаньские статуты предписывают собирать *подворный* налог сеном ежегодно в одно и то же время – в 10-м месяце лунного года (октябрь–ноябрь). Однако ни в циньском, ни в ханьском установлениях о *поземельном* налоге сеном и соломой не устанавливается определённый срок его сбора. Далее, сбор некоторых налогов, например, подушной подати каждый год производился не одновременно, а растягивался на нескольких месяцев. Так, в одной из деревень, сбор подушной подати с жителей которой освещается регистром из Фэнхуаншани, эта подать собиралась в течение пяти месяцев в общей сложности 14 раз. Каждый раз взимались разные суммы, общая сумма годового сбора составила 227 монет с человека (см. [9, с. 68]). Как справедливо отмечает М.В. Крюков (см. [35, с. 170]), с такого рода налогообложением может быть связана фраза из доклада Чао Цо императору Вэнь-ди от 178 г. до н.э.: «Налоги взимаются несвоевременно, утром издаются приказы, а вечером уже меняются» (*фулянь бу ши, чаолин эр му гай* 賦斂不時, 朝令而暮改) (см. [1, цз. 24А, с. 1132]). Если предположить, что так же обстояло дело с налогом сеном и соломой, то решается проблема неправдоподобно малого количества земли, находившегося в распоряжении жителей деревень Пинли и Гаошанли и рассчитываемого на основании данных о сборе этого налога. Если в Пинли было 27 дворов, а в Гаошанли – 13 (по количеству *даней* сена, внесённого в качестве подворного налога), что выглядит правдоподобно в свете данных о количестве дворов в других деревнях волости Сисян, то, при сохранении установленной

цинским и раннеханьским статутами нормы налогообложения в 3 *даня* сена и 2 *даня* соломы с одного *цина* земли, в распоряжении одного двора в Пинли находилось в среднем от 5,4 до 4,1 *му* земли, а в Гаошанли – от 4,2 до 3,2 *му*. Такой размер надела, чрезвычайно малый сам по себе, значительно меньше среднего размера надела, рассчитанного для другой деревни той же волости, Чжэнли 鄭里 (24,7 *му* на двор), не говоря уже о средней величине надела в конце эпохи Ранняя Хань, рассчитанном на основании данных «Трактата о пище и товарах» *Хань шу* (67 *му*) (см. [22, с. 56]). Противоречие снимается, если предположить, что в регистр на дощечке № 6 занесён не весь годовой сбор налога сеном и соломой, а только его часть.

²⁴ Так, 4-я статья «Статута о полях» посвящена обустройству складов для хранения зерна (см. [28, с. 21–22, пл. 10]); 2-я статья «Статута о складах» (*Цан люй* 倉律) – регистрации поступающего на склады зерна, сена и соломы и предписаниям, касающимся размера стогов, в которые собирается сено (см. [28, с. 27, пл. 28]); статья 3 того же статута – регистрации избытков или недостатка сена и соломы на складах (см. [28, с. 27, пл. 29–30]); статья 3 «Статута о проверке» (*Сяо* 效) – наказанию ответственных чиновников при обнаружении нехватки зерна, сена и соломы на казённых складах (см. [28, с. 58, пл. 168–170]); статья 6 того же статута – несообщению о наличии избытка или недостатка сена и соломы на складах (см. [28, с. 59, пл. 174–176]); статья 10 «Различных установлений о финансовом ведомстве» (*нэй ши цза* 內史祿) – режиму охраны складов, в т.ч. складов сена и соломы (см. [28, с. 64, пл. 195–196]).

²⁵ *Бугэн* 不更 – второй ранг в циньской и ханьской табели. Ранг под названием *моужэнь* 謀人 отсутствует в циньско-ханьской табели. Издатели текстов Шуйхуди полагают, что это другое название третьего ранга *цзаньняо* (см. [28, с. 102; 155, с. 60]).

²⁶ См. статут «О выдаче продовольствия» из чжанцзяшаньского судебногоника, включающий установления, близкие циньскому статуту, но изложенные более подробно (см. [15, с. 182–186, пл. 228–238]).

²⁷ Эта норма близка той, что устанавливается в приведённой выше статье циньского статута из Шуйхуди (ок. 15 кг).

²⁸ Таким образом, дневная норма сена для лошадей составляла 68 *цзиней* (ок. 16,86 кг), к которым добавлялось такое же количество соломы. Общая дневная норма для одной лошади составляла 136 *цзиней* (ок. 33,7 кг), или 1 *дань* 16 *цзиней*, как указано в статуте.

²⁹ В тексте употреблён термин *чэн юй ма* 乘輿馬, встречающийся в «Анналах императора Чжао-ди» (*Чжао-ди цзи* 昭帝紀) в *Хань шу*. Согласно танскому комментатору Янь Ши-гу, этот термин означает лошадей в колеснице, в которой выезжал сам император (см. [1, цз. 7, с. 228, ком. 3]). Термин также встречается в одном из законодательных установлений из Шуйхуди, отнесённом издателями к категории «разрозненных выписок из циньских статутов» (*Цинь люй цзачао* 秦律雜抄). В нём устанавливается наказание за нанесение ранения лошади в царской (императорской) колеснице (см. [28, с. 68, пл. 27]).

³⁰ Значком □ обозначаются знаки, стёршиеся настолько, что они не могут быть прочитаны.

³¹ Пояснение значения термина *ду гуань* см. [1, цз. 8, с. 245]. См. также [15, с. 134, ком. 6].

³² Об административной логике организации циньского и ханьского законодательства см. [34, с. 98–100].

³³ Возможно, до одной трети населения. Подробнее о проблеме аграрного перенаселения в ханьскую эпоху в связи с ростом урбанизации и формированием городского населения см. [33, с. 134–137].

³⁴ Хотя для раннеханьского периода такие свидетельства не сохранились, документы более позднего времени, в особенности договоры купли-продажи земли эпох Южных и северных династий (420–589 гг.), Тан (618–907 гг.), Сун (960–1279 гг.) и Юань (1279–1368 гг.), а также протоколы судебных разбирательств эпохи Цин (1644–1911 гг.), показывают, что одним из вопросов, с которым приходилось сталкиваться как частным лицам, заключавшим сделки с землей, так и чиновникам, разбиравшим соответствующие конфликты, был вопрос о том, как после заключения сделки (купи-продажи, условной купли-продажи или договора об аренде) распределялись обязанности сторон по уплате земельного налога (см. [39, с. 25–46; 41, с. 150–151]).

³⁵ О проблеме фальшивомонетничества в начальный период ранней Хань см. также [1, цз. 24Б, с. 1155].

³⁶ Так, в правление Гао-цзу канцлер (*сянго* 相國) Сяо Хэ 蕭何 настоял на том, чтобы в наделы крестьянам были розданы земли императорского парка Шанлинь 上林 (см. [1, цз. 39, с. 2011]). Запретные императорские парки (*цзинь юань* 禁苑), как, например, тот, в котором служил хозяин лунганского погребения № 6, были не только охотничьими, но и скотоводческими угодьями, на что указывает наличие в законодательных выписках из Лунгана большого количества установлений, связанных со скотоводством (см. [23, с. 106–109, пл. 99–114]). В «Статуте о трудовой повинности» из Шуйхуди запретные парки и парки для казённых лошадей и коров (*зун ма ню юань* 公馬牛苑) в одном случае упоминаются рядом, а в другом вообще не разделяются и обозначаются общим термином *юань* 苑 (парки) (см. [28, с. 47, пл. 117–121]). Можно предположить, что охотничьи парки и скотоводческие угодья располагались рядом и в административном плане не были чётко отделены друг от друга и были подведомственны парковым чиновникам (*юань ли* 苑吏), фигурирующим в «Статуте о трудовой повинности» из Шуйхуди (см. [28, с. 47, пл. 117]). Соответственно, указание на упразднение охотничьих парков и раздачу их земель в наделы крестьянам может, на наш взгляд, также считаться указанием на сокращение государственных скотоводческих угодий. Сама возможность такой раздачи предполагала, что парки представляли собой не столько (или, по крайней мере, не только) леса, но и пригодные для распашки (и для скотоводства) равнинные поля.

³⁷ Списки ханьских законодательных установлений, упоминаемых в традиционных письменных памятниках см. [25, с. 11–191; 42, с. 26–70]. Источники упоминают о «Статуте о стойлах» (*Цзю люй* 廐律), однако его содержание, реконструируемое на основе позднейших сообщений, не имеет ничего общего со скотоводством (см. [42, с. 35–36]).

³⁸ Исключение из общей тенденции к сокращению государственного скотоводческого хозяйства составили верховые лошади, предназначенные, прежде всего, для армии. В правление императора Цзин-ди (156–141 гг. до н.э.) в преддверии войны с *сюнну* вдоль северной границы империи стала создаваться система парков для выращивания боевых коней (см. [1, цз. 5, с. 150]). Отдельные парки существовали и до этого; в частности, своими лошадьми славился Гуаньчжун. Указы из чжанцзяшаньского собрания «О переправах и заставах» демонстрируют, что вывоз лошадей из Гуаньчжуна был строго ограничен, и удельные правители и их подданные

должны были получать на него специальное разрешение (см. [15, с. 315–319, пл. 504–508; с. 320–321, пл. 513–517; с. 323–325, пл. 520–524]). Разводить лошадей пытались и сами удельные правители (см. [10, с. 269–270]).

³⁹ Так, в статутах из Чжанцзяшани впервые и неоднократно упоминается об «уравнении цен» (*пинцзя*), осуществлявшемся уездными властями. В циньских текстах этот термин отсутствует. В начале Хань уже существовали «уравнительные перевозки» (*цзюньшун* 均輸) – механизм регулирования цен на товары, начало применения которого ранее относилось к правлению У-ди (см. [15, с. 180–182, пл. 225–227]). И та, и другая практика основывались на способности центральных и местных органов управления осуществлять масштабную скупку товаров, переброску их в другой регион и продажу там, либо долгосрочное хранение на складах, и требовали от местных властей значительных финансовых возможностей.

⁴⁰ Видимо, имеются в виду чиновники уровня выше уездного – окружные или центральные чиновники.

⁴¹ Требование к точности расчёта количества работников и срока работ объясняется тем, что призыв крестьян на трудовую повинность был не только дорогостоящим, но и потенциально опасным для государства мероприятием: долгосрочный отрыв земледельцев от полевых работ мог привести к нехватке зерна, голоду и восстанию. Вероятность такого развития событий, видимо, хорошо понимали циньские администраторы. В послании наместника округа Дунтин 洞庭 к своим подчинённым, обнаруженном при раскопках циньской крепости в Лие 里耶 (уезд Луншань 龍山 пров. Хунань), предписывается по возможности не привлекать свободных земледельцев к выполнению работ и обходиться трудом осуждённых преступников, казённых зависимых людей и гарнизонных солдат. Призывать на работы простолюдинов разрешалось только в случае крайней необходимости и ни в коем случае не в сезоны полевых работ (см. [2, с. 104, 112, пл. J1(16)5, J1(16)6]).

⁴² Соответствующее установление статута следует, видимо, понимать в том смысле, что служебным проступком считался просчёт, ведущий к излишку рабочей силы, выражавшемуся в «простое» собранных на работу людей в течение двух рабочих дней; или, наоборот, в нехватке для завершения работ двух рабочих дней. Нетрудно заметить, что нехватка рабочей силы могла быть рассчитана с точностью до дня только при наличии установленных норм выработки работника.

⁴³ В тексте допущена описка: вместо *шэн* 升 по контексту должно быть *доу* 斗.

⁴⁴ Последний знак никак не связан с текстом по смыслу и, возможно, является подписью писца.

⁴⁵ *Дао* 道 – уезды с преобладающим не-хуасяским населением.

⁴⁶ В данном случае имеются в виду начальники округов (*цзюнь* 郡), которым были непосредственно подчинены уездные власти.

⁴⁷ 5-й месяц лунного года приходится примерно на май-июнь.

⁴⁸ Видимо, о полях, засеянных незерновыми культурами, требовалось сообщать в отдельной отчётности.

⁴⁹ Видимо, речь идет о расстоянии, отделяющем уезды от циньской столицы.

⁵⁰ Эта планка сохранилась фрагментарно. Окончание текста отсутствует.

⁵¹ Интересно отметить, что под 13-м годом правления императора Вэнь-ди (167 г. до н.э.) в «Погодовой таблице военачальников, канцлеров и именитых сановников со времени установления империи Хань» (*Хань син и лай цзянсян минчэнь няньбяо* 漢興以來將相名臣年表) *Ши цзи* сообщается об упразднении «Статута о

поземельном налогообложении» (*тянь цзу цуй люй* 田租稅律) (см. [16, цз. 22, с. 1127]). Возможно, речь идёт о статуте, касающемся определения ставки и порядка развёрстки земельного налога (см. [32, с. 179]).

⁵² Планки 170 (*цзу гу чжун* 租故重 – «налог *цзу* намеренно утяжелён»), 171 (*гу цин гу чжун* 故輕故重 – «намеренно облегчать и намеренно утяжелять»), 172 (*суй фу вэй цин цзу* 雖弗為輕租 – «хотя и не занижен налог *цзу*»), 173 (*цин <чжун> тун цзуй* 輕<重>同罪 – «преступление, равносильное облегчению или утяжелению»), 174 (*чжун цзу юй гу* 重租與故 – «утяжелять налог *цзу* и намеренно...») (см. [23, с. 128]).

⁵³ Подробнее об изменениях ставки земельного налога в раннеханьский период и связанных с ними спорах в историографии см. [20, с. 57–72].

⁵⁴ Сюй Чжо-юнь 許倬雲 в своём исследовании сельского хозяйства при Хань на основании сообщения *Хоу Хань шу*, относящегося к 87 г. н.э., считает, что земельный налог при Хань собирался в размере 5 *шэнов* с *му* (см. [40, с. 75]). Можно предположить, что официальная оценка средней урожайности различалась в ранне- и позднеханьский периоды и, возможно, менялась на протяжении каждого из них.

⁵⁵ Точная дата составления этого трактата неизвестна. Традиция приписывает его раннеханьским государственным деятелям Чжан Цану 張蒼 (ум. 152 г. до н.э.) и Гэн Шоу-чану 耿壽昌 (I в. до н.э.) (см. [44, с. 1]). Однако первые упоминания о «Девяти главах» и о людях, занимавшихся их изучением, относятся только к началу II в. н.э. (см. [38, с. 606]). Можно предположить, что трактат был составлен в конце раннеханьского – начале позднеханьского периода.

⁵⁶ В данном случае, наличие нескольких ставок не следует путать с гибкой налоговой ставкой циньской системы: градации налоговых ставок в *Гуань-цзы*, как и единая ставка Ли Куя, устанавливались единожды и в дальнейшем не подлежали пересмотру, что, в случае применения этой системы обложения на практике, в значительной степени облегчало обязанности местной администрации по наблюдению и контролю за реальным состоянием полей и урожая.

⁵⁷ В связи с этим нелишне напомнить о проблемной датировке *Гуань-цзы*. Трактат в равной степени может отражать как существовавшие в эпоху Чжаньго административно-хозяйственные институты, на которые ориентировались ханьские правители, так и дискуссии о преобразованиях собственно ханьской системы, в ходе которых их участники приписывали свои взгляды авторитетным реформаторам прошлого.

⁵⁸ Округ Хэнэй в позднеханьское время располагался на границе современных провинций Хэнань, Хэбэй и Шаньси, на северном берегу Хуанхэ, к северо-востоку от г. Лоян (см. [18, т. 2, карта 42–43]).

⁵⁹ Проблема богатства и его восприятия в раннеимперское время практически не исследовалась. Судя по многочисленным свидетельствам *Ши цзи* и *Хань шу*, современники, особенно в первой половине раннеханьского периода (II в. до н.э.), когда ещё сохранялась память о временах Чжаньго, были потрясены материальным могуществом империи. Возможность без радикальных административных нововведений и ломки социального порядка, подобных циньским преобразованиям середины IV в. до н.э., а просто путём длительного умиротворения имперской «вселенной» достичь невиданного уровня достатка произвела настолько сильное впечатление на людей раннеханьской эпохи, что правления императоров, при которых это состоялось – Вэнь-ди и Цзин-ди – навсегда вошли в китайскую политическую традицию как образец «правильного правления».

Литература

1. *Бань Гу*. Хань шу (История [Ранней] Хань). В 12 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.
2. *Ван Хуань-линь*. Лие Цинь цзянь цзяогу. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2007.
3. *Ван Цзы-цзинь*. Шо «Шан-цзюнь ди э» (О смысле фразы «Земли округа Шан-цзюнь плохи») // Чжанцзяшань Хань цзянь «Эр нянь люй лин» яньцзю вэнь-цзи (Собрание исследовательских статей о ханьских «Статутах и указах второго года» на бамбуковых планках из Чжанцзяшань). Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2007.
4. *Вэнь Лэ-пин, Чэн Юй-чан*. Цун Чжанцзяшань Хань цзянь кань Си Хань чуци пинцзя чжиду (Режим уравнивания цен в начале эпохи Западная Хань: по материалам ханьских бамбуковых планок из Чжанцзяшань) // Чжанцзяшань Хань цзянь «Эр нянь люй лин» яньцзю вэньцзи. (Собрание исследовательских статей о ханьских «Статутах и указах второго года» на бамбуковых планках из Чжанцзяшань). Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2007.
5. *Гао Минь*. Люй лунь Си Хань цянцзи чу, гао шуй чжиду дэ бяньхуа цзици ии (Об изменениях, связанных с налогом сеном и соломой в начале западоханьского времени, и об их значении) // Вэньшичжэ (Филология, история, философия), 1988.
6. Го юй. Под ред. Шанхай шифань дасюэ гуцзи чжэнлицзу (Группа по упорядочиванию древних письменных памятников Шанхайского педагогического университета). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1978.
7. Гуань-цзы цзяочжу (Гуань-цзы, отредактированное и комментированное издание). Под ред. *Ли Сян-фэна*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2004.
8. Иньцзюэшань Хань му чжуцзянь чжэнли сяоцзу (Группа по упорядочиванию бамбуковых планок их ханьского погребения в Иньцзюэшань). Иньцзюэшань чжу-шу «шоу фа», «шоу лин» дэн шисань пянь (Записанные на бамбуке тексты «законов об обороне», «указов об обороне» и другие, всего тринадцать разделов, из Иньцзюэшань) // Вэньу, 1985, № 4.
9. *Ли Цзюнь-мин, Хэ Шуан-цюань*, сост. Саньцзянь цзяньду хэцзи (Собрание разрозненных бамбуковых планок). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1987.
10. *Линь Гань-цюань*, ред. Чжунго цзинцзи тунши. Цинь Хань цзинцзи цзюань (Общая экономическая история Китая. Экономическая история эпох Цинь и Хань). Пекин: Цзинцзи жибао чубаньшэ, 1999.
11. *Лю Хай-нянь*. Чжаньго Цинь дай фачжи гуанькуй (Исследование правового режима эпох Чжаньго и Цинь). Пекин: Фалюй чубаньшэ, 2005.
12. Мэн-цзы чжушу (Мэн-цзы с основным и дополнительным комментариями) // Шисаньцзин чжушу (Тринадцать канонов с основным и дополнительным комментариями). Под ред. *Ли Сюэ-цин*. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1999.
13. *Нань Юй-цюань*. Лунган Цинь люй со цзянь чэнтянь чжиду цзици сянгунань вэньти (О режиме чэнтянь, упоминаемом в циньских статутах из Лунган, и о связанных с ним вопросах) // Цзяньбо яньцзю (Исследования документов на бамбуке и шёлке), под ред. *Ли Сюэ-цин* и *Се Гуй-хуа*. Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2001.
14. *Пэн Хао*. Чжанцзяшань Хань цзянь «Суань шу шу» чжуши («Книга о счёте чисел» на бамбуковых планках из Чжанцзяшань, с комментариями и пояснениями). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2001.

15. *Пэн Хао, Чэнь Вэй, Кудэ Мутоо*, ред. Эр нянь люй лин юй Цзоу янь шу: Чжанцзяшань эр сы ци хао Хань му чуту фалюй вэньсянь шиду («Статуты и указы второго года» и «Собрание судебных запросов»: Комментированное издание законодательных документов, обнаруженных в ханьском погребении № 247 в Чжанцзяшань). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2007.
16. *Сыма Цянь*. Ши ци (Записки историографа). В 10 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.
17. *Сюй Шэнь*. Шовэнь цзецзы (Пояснение письмен и трактовка знаков). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2002.
18. *Тань Ци-сян*. Чжунго лиши дитугци (Исторический атлас Китая). Т. 1–8. Пекин: Чжунго диту чубаньшэ, 1996.
19. *Фань Е*. Хоу Хань шу 後漢書 (История [династии] Поздняя Хань). В 10 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1973.
20. *Хуан Цзинь-янь*. Цинь Хань фуи чжиду яньцзю (Исследование режима налогов и повинностей в эпохи Цинь и Хань). Наньчан: Цзянси цзяоюй чубаньшэ, 1988.
21. *Хуань Куань*. Яньте лунь (Спор о соли и железе). Под ред. *Ван Ли-ци*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.
22. *Цю Си-гуй*. Хубэй Цзянлин Фэнхуаншань ши хао Хань му чуту цзяньду каоши (Исследование документов на бамбуке и дереве, обнаруженных в ханьском погребении № 10 в Фэнхуаншани, уезд Цзянлин пров. Хубэй) // *Вэнью*, 1974, № 7.
23. Чжунго вэнью яньцзюсо (Исследовательский институт по культурным ценностям Китая), Хубэй шэн вэнью каогу яньцзюсо (Исследовательский институт по культурным ценностям и археологии провинции Хубэй). Лунган Цинь цзянь (Циньские бамбуковые планки из Лунгана). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2001.
24. Чуньцю Цзо-чжуань чжэньи // Шисаньцзин чжушу (Тринадцать канонов с основным и дополнительным комментариями). Под ред. *Ли Сюэ-цин*. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1999.
25. *Чэн Шу-дэ*. Цзю чао лой као (Изучение статуты девяти династий). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.
26. *Чэнь Лун-вэнь*. Чуньцю Чжаньго хоби дили яньцзю (Исследование по географии распространения монет в эпохи Чуньцю и Чжаньго). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2006.
27. Шаньдун шэн боугуань (Музей провинции Шаньдун), Линьи вэньцзю (Группа по делам культуры уезда Линьи), Шаньдун Линьи Си Хань му фасянь «Сунь-цзы бинфа» хэ «Сунь Бинь бинфа» дэн чжуцзянь дэ цзяньбао (Краткое сообщение об обнаруженных в западноханьском погребении в уезде Линьи провинции Шаньдун текстах на бамбуковых планках «Военные законы Сунь-цзы», «Военные законы Сунь Биня» и других) // *Вэнью*, 1974, № 2.
28. Шуйхуди Цинь му чжуцзянь чжэнли сяоцзу (Группа по упорядочиванию бамбуковых планок из циньского погребения в Шуйхуди). Шуйхуди Цинь му чжуцзянь (Бамбуковые планки из циньского погребения в Шуйхуди). Пекин: Вэнью чубаньшэ, 1990.
29. *Юань Линь*. Лян Чжоу туди чжиду синьлунь (Новое исследование земельного режима при двух Чжоу). Чанчунь: Дунбэй шифань дасюэ чубаньшэ, 2000.
30. *Юй Чжэнь-бо*. Цун цзяньду кань Ханьдай дэ хуфу юй чу гао шуй (Изучение ханьской подворной подати и налога сеном и соломой на основе данных документов на бамбуке и дереве) // *Гугун боюань юанькань* (Вестник музея Гугун), 2005, № 2.

31. Ян Чжэнь-хун. Цун синь чу цзяньду кань Цинь Хань шици дэ тяньцзу чжэншоу (Изучение способов сбора земельного налога в эпохи Цинь и Хань на основании вновь обнаруженных документов на бамбуке и дереве) // Цзяньбо (3). Под ред. Чэнь Вэя. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2008.
32. Ян Чжэнь-хун. Лунган Цинь цзянь чжу «тянь», «цзу» цзянь шици бучжэн (Дополнения к объяснению смысла циньских планок из Лунгана, на которых встречаются знаки «поле» и «налог») // Чуту цзяньду юй Цинь Хань шэхуэй (Обнаруженные в результате раскопок документы на бамбуке и дереве и общество эпох Цинь и Хань). Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2009.
33. Дмитриев С.В. Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) (Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук). М., 2005.
34. Корольков М.В. «Статут о полях» (*тянь люй*) из раннеханьского погребения № 247 в Чжанцзяшань и некоторые проблемы реконструкции древнекитайского земельного законодательства // XL НК ОГК. М.: Восточная литература, 2010.
35. Крюков М.В. Новые данные о системе налогов и повинностей в империи Хань // Вопросы истории Китая. М., 1981.
36. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. 1, 2. Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. Ю.Л. Кроля. М.: Восточная литература, 2001.
37. Bodde, D. Feudalism in China // Feudalism in History, ed. Rushton Coulborn. Princeton: Princeton University Press, 1956.
38. Cullen, C. People and numbers in early imperial China // Oxford Handbook of the History of Mathematics, ed. Eleanor Robson. Oxford: Oxford University Press, 2008.
39. Hansen, V. Negotiating Daily Life in Traditional China: How Ordinary People Used Contracts, 600–1400. New Haven: Yale University Press, 1995.
40. Hsu Cho-yun. Han Agriculture. The Formation of Early Chinese Agrarian Economy (206 B.C. – A.D. 220). Seattle and London, 1980.
41. Huang, P. Civil Justice in China: Representation and Practice in the Qing. Stanford: Stanford University Press, 1996.
42. Hulsewe, A.F.P. Remnants of Han Law. Vol. I. Introductory studies and an annotated translation of Chapters 22 and 23 of the History of the Former Han Dynasty. Leiden: Brill, 1956.
43. Hulsewe, A.F.P. Remnants of Ch'in Law. An annotated translation of the Ch'in legal and administrative rules of the 3rd century B.C. discovered in Yün-meng Prefecture, Hu-pei Province, in 1975. Leiden: Brill, 1985.
44. The Nine Chapters on the Mathematical Art: Companion and Commentary by Shen Kangshen, John N. Crossley, Anthony W.-C. Lun. Oxford: Oxford University Press, 1999.
45. Schuessler, A. ABC Etymological Dictionary of Old Chinese. Honolulu: University of Hawaii Press, 2007.